

РОВЕСНИК

1965

N7 ИЮЛЬ

В НОМЕРЕ:

Июль № 7 (37) 1965 г.
Год издания четвертый

Ровесник
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

НА НОВ

В жизни латиноамериканских народов первая половина нынешнего года, как и большая часть 1964 года, была насыщена боевыми выступлениями рабочего класса в защиту своих социально-экономических интересов и гражданских прав. Как бы подтверждая укоренившееся за Латинской Америкой название «вулканического континента», то в одной, то в другой стране вспыхивали острые классовые конфликты. Не проходило буквально дня, чтобы телеграфная лента или эфир не приносили новых сообщений о стачечных битвах железнодорожников Аргентины или горняков Боливии, текстильщиков Чили, строителей Колумбии или сельскохозяйственных рабочих стран Центральной Америки.

Выступления рабочих длятся по две, три и больше недели, сопровождаются уличными столкновениями с полицией, массовыми митингами и демонстрациями, в которых принимают участие студенчество, молодые служащие. А в январские дни этого года в одной из ведущих стран континента, Аргентине, произошла непродолжительная, но драматичная по своему характеру забастовка, вызвавшая оживленные комментарии прессы многих стран. Между тем внешне все выглядело чрезвычайно прозаично. В знак протеста против невыплаты заработной платы рабочие металлургического завода «Астарса» в Буэнос-Айресе захватили 30 заложников из числа представителей администрации и заняли здание завода, воздвигнув перед заводскими воротами баррикады. Ни 200 полицейских со специально обученными собаками, ни рота солдат с наполненными слезоточивым газом гранатами не сломили решимости рабочих добиться победы. И они победили: на четвертый день стачки владельцы завода удовлетворили их требования.

Забастовка на металлургическом заводе «Астарса» ярко характеризует накал классовой борьбы в Аргентине. Примерно в это же время бастовали текстильщики и портовики, рабочие мясохладобоен и электростанций, трудящиеся нефтеперерабатывающих, стекольных, цементных предприятий, рабочие плантаций. Но, несомненно, особое место в хронике забастовочного движения аргентинских трудящихся заняли массовые выступления железнодорожников. Добиваясь повышения заработной платы, 300 тысяч рабочих, объединенных в два крупнейших в стране профсоюза — Братство железнодорожников и Союз железнодорожников, — провели только в январе — феврале этого года три общенациональные стачки, не говоря уже о большом числе местных забастовок. Упорство и решимость добиться уважения их интересов обеспечивали рабочим победу.

Забастовочное движение в странах Латинской Америки развивается ныне в особых условиях. В первую очередь это определяется усилившимся наступлением империализма и местной реакции. Некоторое промышленное развитие, достигнутое латиноамериканскими странами за последние годы, привело к увеличению производства чугуна, нефти, меди на душу населения. Но оно не привело к сколько-нибудь заметному улучшению условий жизни рабочего класса, трудящихся в целом. Наоборот, хотя это и может показаться парадоксальным, оно еще больше ударило по

ЫЕ РУБЕЖИ

их интересам, материальное положение масс стало значительно хуже. Концентрация производства, внедрение нового промышленного оборудования вызвали, особенно среди молодежи, рост безработицы. Все это сопровождается повышением цен на продукты питания, предметы широкого потребления, квартиры. Вместе с тем снижение уровня жизни трудящихся создает объективные предпосылки для дальнейшего усиления социально-экономической борьбы.

Наступление североамериканских монополий и местной реакции на интересы трудящихся привело к тому, что пламя стачечной борьбы разгорается и в тех районах Латинской Америки, где еще несколько лет назад забастовки были сравнительно редким явлением. Это прежде всего относится к Центральной Америке. Под влиянием классовых боев, которые ведет пролетариат более развитых в промышленном отношении стран континента, рабочие, молодежь Коста-Рики, Сальвадора, Гондураса, Никарагуа и Гватемалы с каждым днем все активнее включаются в забастовочное движение.

Репрессии, как правило, уже не приносят господствующим классам желаемых результатов — они разбиваются о стойкость забастовщиков. Наступление империалистических монополий больно ударяет по интересам не только рабочего класса, но и других слоев населения: интеллигенции, студенчества, ремесленников, мелкой и средней буржуазии. Недовольные засильем монополий, они начинают все шире поддерживать выступления рабочих, видя в них возможность защитить свои собственные интересы. В результате вокруг стачек промышленных рабочих начинает складываться довольно широкий фронт солидарности, что, конечно, не может не сказаться на обострении борьбы, на увеличении продолжительности конфликтов.

В этом смысле можно сказать, что стачечное движение латиноамериканских рабочих сливается с общей борьбой народов Латинской Америки за освобождение от ига североамериканского империализма, за национальную независимость.

Очень важно, что за последние месяцы участились забастовки рабочих и служащих, занятых на предприятиях, принадлежащих непосредственно иностранному, главным образом североамериканскому, капиталу. Наступление монополий и реакции распространилось и на трудящихся этих предприятий, прежде находившихся в привилегированном положении. И теперь они тоже вынуждены отстаивать свои интересы. Но поскольку их выступления направлены против иностранных монополий, они носят ярко выраженный антиимпериалистический характер.

В условиях, когда насаждаемые Вашингтоном реакционные военные режимы расправляются с демократическими силами, усиливают полицейские преследования, растаптывают элементарные гражданские права и свободы, любые, даже чисто экономические, выступления приобретают ярко выраженную политическую направленность, ибо они выражают протест людей труда против системы капиталистического угнетения вообще, против самих основ того общественного строя, укрепить которые призваны военные хунты.

Именно защита общенациональных интересов поднимает латиноамериканский рабочий класс до уровня авангарда общедемократического движения в этих странах. События в Санто-Доминго начались с выступления группы военных, решивших свергнуть существовавший полувоенный режим. Но стоило им выдвинуть лозунг восстановления конституции 1963 года, отвечавший интересам всего доминиканского народа, их выступление сразу же активно поддержали трудящиеся и в первую очередь молодежь. С этого момента движение стало носить подлинно народный характер. И отнюдь не случайно, что, несмотря на фактическую оккупацию страны морской пехотой США, несмотря на развязанный военной хунтой генерала Имберта жесточайший террор, доминиканские трудящиеся решили поддержать вооруженную борьбу конституционалистов самым грозным оружием, которым они располагают,— всеобщей стачкой. 23 июня по всей стране началась всеобщая забастовка.

Латиноамериканские рабочие накапливают силы для решающих битв против капитала и одновременно ведут упорную повседневную борьбу, применяя множество разнообразных форм и методов для защиты своих жизненных интересов. Эта борьба глубоко патриотична — она ставит целью добиться лучшей жизни для народных масс, освободить от господства иностранного империализма свои страны, вывести их на столбовую дорогу современности — дорогу демократии и социального прогресса.

В. ЛИСТОВ

ВОССТАНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ф. ТАРАСОВ

Долгие годы «лос грисос», люди в серой униформе, в фуражке с красной каймой — франкистские охранники, чувствовали себя хозяевами на улицах испанских городов. Один пристальный взгляд такого полицейского заставлял трепетать и старого и малого.

А ныне охранник уже не тот. Куда девалась вся его бравада! Теперь простой горожанин в упор смотрит на франкистского холуя, и не только смотрит, но нет-нет да и отпустит едкое словечко по поводу его кем-то подбитого глаза, кем-то разорванного мундира. Теперь уже он, простой испанец, смело оспаривает у фашистского наемника право быть хозяином улицы, города, всей страны.

Исключительно острые формы принимает борьба испанских студентов против фашистского режима, за демократизацию обучения. Еще прошлой осенью в результате студенческих волнений власти оказались вынужденными сменить руководство в Мадридском университете.

В первые месяцы этого года испанские студенты развернули новое мощное наступление на Франко.

Учащиеся открыто выдвигают требование ликвидировать «официальный, вертикальный, единый, обязательный для всех» фашистский профсоюз, в котором одновременно представлены и власти и простые испанцы. Это требование особенно популярно среди учащихся юношей и девушек, ибо существующий студенческий профсоюз — самая неприкрытая форма фашистского мракобесия.

В конце января иностранные информационные агентства распространили такое сообщение из Мадрида: «В испанской столице состоялась огромная демонстрация рабочих и студентов, самая большая демонстрация, которая проходила в Испании за двадцать пять лет франкистского режима. Манифестанты, казалось, совсем не думали о последствиях своего восстания: страх перед полицией исчезает в Испании».

Что же произошло в испанской столице? В мадридском районе было распространено множество листовок с призывом к рабочим выйти на улицы города и потребовать профсоюзных свобод, права на забастовку, повышения зарплаты.

На следующий день к семи часам вечера на Пасео дель Прадо перед резиденцией профсоюзов собрались тысячи рабочих. К ним присоединились студенты. Усиленные наряды полиции охраняли здание профсоюза. Толпа скандировала: «Свободные профсоюзы! Свободные профсоюзы!» Полиция пустила в ход резиновые дубинки, подъехали машины. Завязалось настоящее уличное сражение. Неравная схватка длилась несколько часов. Лишь с приходом подкреплений полиции удалось оттеснить рабочих и студентов.

А утром на всех факультетах Мадридского университета появились листовки с призывом к молодежи бойкотировать официальный профсоюз и выйти на демонстрацию завтра в половине первого.

Листовку читает не только тот, кому она адресована, но и тот, против кого она направлена. К полудню крупные отряды вооруженных полицейских были стянуты к зданию министерства просвещения. Заградительные шеренги охранников не пропускали к министерству никого, кто, по их мнению, был похож на студента.

Почти тысяча студентов собралась на близлежащей улице Алькада. Юноши и девушки пытались пробиться к министерству. Затем после короткой стычки с полицией они разбились на несколько групп и устроили шествия на других центральных улицах. «Свободу профсоюзам! Демократическое обучение!» — раздается на мадридских улицах. Каждый раз, когда полиция нападает на демонстрантов, они рассеиваются, с тем чтобы быстро собраться на другой улице и продолжать шествие.

Эта новая тактика борьбы с фашистской полицией прочно вошла теперь в практику молодежных выступлений.

Январские демонстрации стали началом непрерывных действий учащихся высших учебных заведений Испании против фашизма.

Через неделю в университетском городке снова манифестация. Две тысячи молодых людей устроили «Марш на Мадрид». В центре города на площади Триумфальная арка полиция напала на колонны молодежи. Но студенты перегруппировались, и вот уже на улице Ла Монкала, на Пласа де Эспанья снова ряды демонстрантов скандируют: «Свободу профсоюзам! Амнистия!» Сотни юношей, взявшись за руки, блокировали уличное движение.

Еще через неделю две с половиной тысячи студентов вышли на площадь Овьедо. «Наша борьба и борьба рабочих, — читали жители столицы в студенческой листовке, — направлена против одной и той же власти, которая подавляет весь испанский народ. Мы боремся за демократический профсоюз в демократическом государстве».

Испанская печать молчит. Иностранные корреспонденты в Мадриде, которые сообщают о студенческих сражениях, подвергаются репрессиям, иностранные газеты конфискуются.

К полицейской дубинке и арестам испанские власти добавляют другие меры подавления. Отменяются льготы для студентов в прохождении военной службы, активисты исключаются из университетов. Известным представителям интеллигенции запрещают прочесть цикл лекций о мире, которые планировались ранее. Ректор объявляет закрытыми философский, литературный, медицинский факультеты, а также факультет естественных наук.

20 февраля две тысячи студентов вновь вышли на улицы столицы. В университетском городке идут непрерывные собрания молодежи. Эти собрания получили название «Свободные ассамблеи». Юноши и девушки считают, что «Свободные ассамблеи» будут учредительными органами студенческих организаций и будут принимать решения до тех пор, пока не будет образован настоящий демократический автономный профсоюз.

Положение осложняется. Парализованные власти лихорадочно ищут выхода из создавшегося тупика. Они разрешают известному канонику Гонсалесу Руису прочесть одну из лекций о мире. В торжественной обстановке в переполненном зале говорил каноник. И впервые за много лет с кафедры было произнесено слово «марксист» без грязного эпитета. Слова лектора о том, что марксисты и немарксисты должны совместно искать пути к миру, были встречены аплодисментами.

Первый успех окрыляет студентов. Все громче звучат их требования. «Лекции — да! Академические назидания — нет!» — требуют три тысячи молодых, собравшихся на очередную «Свободную ассамблею». 22 февраля полиция нарушила старую университетскую традицию, ворвалась на территорию университета и напала на митингующих слушателей факультета естественных наук. Полицейских поддерживали силы «устрашения»: в близлежащем парке расположились отряды охранников, вооруженных автоматами и даже пулеметами. На головы студентов обрушились полицейские дубинки, но и в нападающих полетели камни, чернильницы, палки. Бой длился два часа.

Ректорат вывесил объявление: «Студентам запрещается находиться на территории факультетов, на которых они не учатся».

На следующий день на «Свободную ассамблею» собралось уже шесть тысяч студентов. К демонстрантам присоединилось большинство профессоров.

Лозунги молодежи становятся все более политически заостренными. «Довольно преступлений! Долой смертную казнь! Долой диктатуру!»

В конце февраля «Свободная ассамблея» приняла «Хартию студента». В нее вошли следующие требования:

1. Признание «Свободной ассамблеи» как органа, временно представляющего студентов.

2. Ликвидация университетского устава, по которому членство в официальном профсоюзе обязательно.

3. Амнистия всем арестованным студентам.

4. Бесплатное обучение для того, чтобы бедняки могли иметь доступ к высшему образованию (интересно отметить, что в Испании лишь 1 процент студентов — выходцы из рабочих).

5. Признание свободы слова и собраний.

6. Организация референдума, на котором студенты могли бы начать диалог с властями.

Свои требования, выраженные в «Хартии студента», молодежь поддержала новыми атаками на диктатуру.

В марте новые мощные демонстрации учащихся университетов потрясли фашистский режим. Пять тысяч студентов собрались у здания ассоциации печати. Огромные кипы газет «Я», «Арриба», «АБЦ» были публично превращены в клочья и пущены по ветру.

Характерная черта нынешних студенческих стачек состоит в том, что они охватили не только столицу, но буквально все университетские центры страны и превратились фактически во всеобщую забастовку. Вот несколько сообщений, поступивших в разные дни из провинции:

«**Барселона.** Университет закрыт. Студенческий городок столицы Каталонии превратился в арену нового молодежного протеста. Три тысячи юношей и девушек собрались в учебном заведении и скандируют: «Долой официальный профсоюз!»

«**Бильбао.** Франкистские власти закрыли на неопределенный срок факультет экономических и политических наук после того, как 2500 студентов приняли решение на «Свободной ассамблее» самим разработать статут нового свободного студенческого профсоюза».

«**Саламанка.** Вчера арестовано пять студентов. Профессор Тьерно Гальван, уволенный за то, что поддержал демонстрацию студентов, попрощался с университетом в переполненном актовом зале».

Подобные сведения приходят из Гренады, Кадикса, Валенсии и других городов.

Власти пытаются создать видимость уступок. Президент кортесов заявил в печати, что изучается реформа университета, что она коснется вопросов низкой оплаты преподавателей, нехватки учебных помещений. Однако о главных требованиях — о профсоюзных свободах — не было и речи.

Студенческие выступления продолжаются. Причем все наблюдатели отмечают исключительную организованность и дисциплинированность молодежи во время забастовок и стачек.

В смелых боях, которые испанские юноши и девушки навязали кровавому каудильо, были потрясены основы франкистского режима. Дело в том, что по фашистскому законодательству всякая забастовка и демонстрация расцениваются как «бунт», а их участников должен судить военный трибунал, который, как правило, выносит самые суровые приговоры.

В первой половине этого года студенты заставили франкистов забыть о своих собственных законах. Они навязали властям, несмотря на запрет, несмотря на десятки арестов, забастовку и уличную демонстрацию. И власти оказались вынужденными забыть про законы и искать пути к примирению.

Чрезвычайно важно, что требования молодежи выставлены открыто, в центре столицы. Важно также и то, что основное требование студентов — «Свободные профсоюзы» — смыкается с требованием рабочего класса, всего народа.

Впервые за двадцать пять лет господства франкистов массовая уличная демонстрация была применена как новая форма борьбы с ненавистным режимом.

Мировая прогрессивная печать, которая с восхищением следила за студенческой борьбой на улицах Мадрида, отметила полный провал 25-летних пропагандистских усилий франкизма. Несмотря на ярый антикоммунизм этой пропаганды, оказалось, что молодежь на стороне народа, что она в первых рядах борцов за свержение Франко.

ЦК Компартии Испании опубликовал важное заявление в связи с недавними событиями в стране. В нем сказано, что отдельные выступления разных слоев народа принимают форму общенациональной оппозиции франкизму и нацеливают трудящихся на всеобщую забастовку. «Действия рабочих, студентов, профессоров и священников, — говорится в документе ЦК КПИ, — показывают, что всеобщая забастовка является не только возможной, но и логическим развитием всего оппозиционного движения, развивающегося по всей стране. Такие действия являются сами по себе большой частью подготовки всеобщей стачки».

В грядущем крахе фашизма испанская молодежь играет роль не только пассивного предвестника, но и роль активного борца за свободу Испании.

Франкисты хотели, чтобы никто в мире не узнал о студенческих выступлениях в Мадриде. Полицейские уничтожали все фотоснимки, попадавшие им в руки. Но правду нельзя скрыть. Этот снимок, изображающий один из моментов демонстрации, совершил долгий и сложный путь, пока, наконец, не оказался у наших друзей в ГДР.

Мир возмущен преступлением, совершаемым американским империализмом во Вьетнаме. На снимках, которые публикуются на этой странице, вы видите воздушного пирата, летящего, чтобы бомбить города, видите его жертву — обожженного напалмом ребенка, видите южновьетнамского патриота за несколько минут до казни.

Но никакими пушками и ракетами, никакими зверствами нельзя затушить пламя освободительной борьбы. Героические партизаны Южного Вьетнама клянутся у знамени верности своему долгу, зенитчики Демократической Республики Вьетнам успешно отражают налеты воздушных пиратов. Всех, кто посягает на свободу и независимость народа, ожидает участь американского стервятника, нашедшего могилу на земле Вьетнама.

На этой же странице мы публикуем письма, которые написали своим близким в ДРВ патриоты Южного Вьетнама. В этих письмах ненависть к агрессорам и их наемникам, великая вера в грядущую победу.

С ЛИНИИ

Дорогая сестра Сьен!

Я больше не наемный солдат. Правда, я принимал участие в нескольких «грязных операциях» — ты знаешь, о чем я говорю, — и трепещу до сих пор, вспоминая об этом, потому что был свидетелем того, как в век космических кораблей еще есть чудовища, которые убивают людей с первобытной жестокостью.

Безумец, командовавший нашей ротой, арестовывал каждого, кого он в чем-либо подозревал. Он допрашивал и пытал лично. В местечке Пхуок Хьеп я сам видел отрезанные человеческие уши, нанизанные на бамбуковые палочки.

Однажды палачи закопали в землю девушку, и я слышал ее приглушенные стоны из-под земли.

Сколько раз мне твердили, что коммунисты — это просто «три без», то есть люди «без семьи», «без родины», «без веры». Мне до сих пор стыдно, что я не мог раньше освободиться от этой лжи, но теперь я могу, наконец, сказать, что сам стал борцом за свободу.

Я видел фильм «Вьетнам — родина моя», я пел с друзьями по борьбе «Вьетнам, жемчужина Востока», мы пели и старую песню с новыми словами «Вьетнам, Демократическая Республика». Но главное — я буду сражаться до тех пор, пока хватит сил.

Твой брат ЛУУ

Дорогой Нгх!

С печалью сообщаю тебе, что Кин Кво убит. Он пал во время атаки. Твои близкие живут хорошо. Сау избрана членом окружного комитета женщин, и вместе со своими детьми она целиком отдалась работе, приближающей нашу общую победу.

Твоя сестра Кин сейчас чувствует себя хорошо. Ее сын Трунг уже выполнил несколько ответственных заданий. Он был даже арестован, и его пытали «ак он» («демоны» — так вьетнамцы называют палачей). Твоя мать и сестра тоже были арестованы. Не буду рассказывать, как с ними обращались, что они пережили, — это заставит тебя только лишний раз волноваться. Скажу только, что наши бойцы атаковали местечко, где находились заключенные, и освободили их всех.

До свидания. Желаю успеха в борьбе.

Твой друг НГУЕН ВИН

ОГНЯ

Любимый!

Сегодня самый радостный день в моей жизни: меня выбрали в руководящий комитет нашей партизанской группы.

Я расскажу тебе, почему я стала партизанкой. Раньше мне казалось, что я не сумею бороться с оружием в руках. Ты всегда подтрунивал над моими нежными руками, похожими на лепестки лотоса. Я лично мечтала разводить червей-шелкопрядов, а моя старшая сестра Хей — дыни и маис. Жизнь разрушила наши мечты. В селе появились наемники американцев. Ночью нельзя было зажигать свет, многих наших односельчан казнили якобы за «связь с партизанами». Их дома сожгли. Горе тому, кого заставали в беседе с соседом. Сразу обвиняли в агитации, а это означало тюрьму и пытки.

Моя старшая сестра всей душой отдалась борьбе и участвовала в демонстрациях протеста. Я очень ею гордилась. Как-то поздно вечером к нам в хижину пробрался дядя Сау.

— Мужайся, — сказал он матери. — Нашей Хей больше нет.

Мы закрыли хижину и пошли. У дяди Нама на походной кровати лежала наша Хей. Во дворе было много людей. Все утешали мать, а она иссохшими руками гладила лицо Хей и плакала.

— Об одном жалею — нет у меня сына, который отомстил бы за Хей, — сказала мать на похоронах сестры. После похорон мать, обычно молчаливая, часто стала куда-то уходить. Я не смела ее расспрашивать и только позже узнала, что мать заменила сестру в подпольной работе. Я убежала в джунгли к партизанам.

На берегу реки в глубине джунглей мы обучались военному делу. Из многих деревень пришли люди, чтобы посмотреть на нас. Среди них была и мать. После окончания учения она молча подошла ко мне, обняла, а глаза ее сияли от гордости. Я была ее единственной радостью, она очень боялась за мою жизнь, но жертвовала последним ради общего дела. Теперь я опытный боец. Мать и ты, мой любимый, можете быть уверены: я до конца выполню свой долг.

Твоя невеста ХИЕН

Школа ненависти

В. ВОЙНОВ

Правящую в Южной Африке националистическую партию часто сравнивают с национал-социалистской партией гитлеровских фашистов. Да и сами националисты во главе со своим идейным вождем Фервурдом не пытаются скрывать, что Гитлер — их духовный учитель и наставник. Для названия своей бесчеловечной политики разделения и угнетения народов белые расисты Южной Африки придумали особое слово — «апартеид».

Что же это такое — апартеид!

Это жизнь в концлагерях под названием «резерваты», откуда можно выехать лишь по специальному разрешению. Это семьи, разбитые в результате произвола администрации, потому что здесь люди сами себе не хозяева. Это мизерная зарплата за тяжелый труд в алмазных копях и золотых рудниках для тех, кто по цвету кожи не годится (как здесь считают) для «цивилизованного труда». Это расстрелы демонстраций и смертная казнь, тюрьма без суда и следствия. Это унизительное бесправие перед законом от рождения и до самой смерти. Это раздельное обучение, образование «второго сорта». Вот об этом и пойдет наш разговор.

ВОСПИТЫВАЮТ ХОЗЯЕВ...

Краеугольный камень философии апартеида — каждый должен знать свое место. Белый — место хозяина, черный — место раба или слуги, «цветной» — место чуть-чуть повыше черного и много-много ниже белого господина. И приучать к этому нужно с детства. Проблема образования всегда была важнейшим звеном в деятельности расистов.

«Наши африканерские школы должны быть не просто школами родного языка; они должны быть такими учебными заведениями, где детям прививалась бы христианско-национальная культура нашей нации». Так говорит профессор Ван Роой, видная фигура в государстве апартеида. Он является одним из тех, кто сформулировал основные принципы и положения программы пресловутого христианско-национального образования.

О том, что это такое, говорит сама программа:

«Статья 2. Христианское образование.

Обучение должно быть также националистическим, ибо каждый ребенок должен быть наследником и достойным представителем национальной (понимай: расистской. — В. В.) культуры».

Этому учат детей белых. Им быть расой господ! А чтобы их головы основательно напичкать подобными бреднями, призванными заглушить любую мысль и сомнение, в них накрепко вбивают догмы религии. Вот как, например, рекомендуется в школьных программах преподавание истории:

«История должна рассматриваться как исполнение божьих предначертаний для человечества. Поворотным пунктом истории является жизнь Иисуса Христа, поэтому обучение истории должно включать такие факты, как сотворение мира, грехопадение человека, жизнь и распятие Христа, второе пришествие и конец света; историю надо также рассматривать как борьбу между царством божьим и царством тьмы. Бог определил для каждой нации свою особую задачу при выполнении его воли (к слову сказать, то же самое утверждали гитлеровцы, разглагольствуя о своем «божьем предначертании» и о своей «особой миссии»). Молодежь только в том случае сможет плодотворно выполнять свою национальную задачу, если она приобретет правильные взгляды на происхождение нации и направление, в котором развивается ее история...»

Так людям с детства внушают мысль об их «исключительности», «избранности», так воспитывают расистов, действующих на основе «заветов божьих» и посему уверенных в своей непогрешимости.

...И ВОСПИТЫВАЮТ РАБОВ

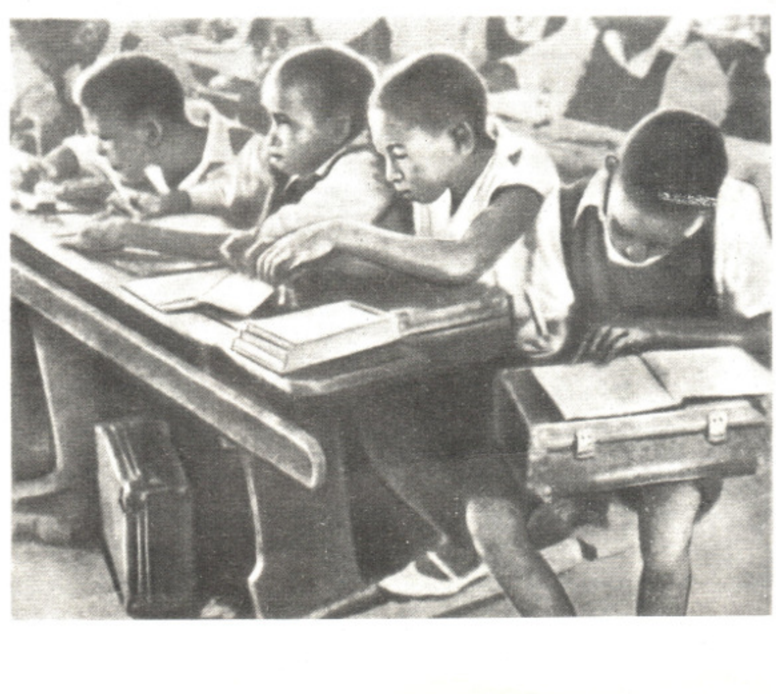
А в каком духе воспитывают небелых? Вот новые выдержки из программы христианско-национального образования.

«Он (цветной) также должен быть националистом. Благосостояние и счастье цветного лежат в понимании им того, что он принадлежит к отдельной расовой группе — отсюда необходимость апартеида в образовании — и в его гордости этим...

Образование для туземцев должно основываться на принципах опеки, неравенства и сегрегации; его цель должна заключаться в том, чтобы привить туземцу мировоззрение белых людей».

Итак, небелые люди должны быть благодарны своим угнетателям! Они должны гордиться своим бесправием и неравенством! Они должны впитать расовую идеологию своих ненавистных хозяев! Какое кощунство, какая подлость, какой цинизм!

А вот выдержка из учебника для трансваальских школ: «Не только цвет кожи отличает белого южноафриканца от небелого. Белый стоит на гораздо более высоком уровне ци-

вилизации и более развит. Белые должны жить, учиться и работать так, чтобы они не скатились до культурного уровня небелых. Только при этом условии управление нашей страной останется в руках белых». Так рассуждают, этому учат своих детей белые расисты. Такую идеологию должны усвоить и их рабы.

Нелепо в наше время опровергать идиотскую выдумку расистов о превосходстве одной расы над другой. Но любопытно, что даже сами националисты иногда публично признают смехотворность подобных взглядов. Так, созданная в 1949 году правительственная комиссия по вопросам образования признала, что «физические и физиологические способности цветных детей, поступающих в школу, мало чем отличаются, если отличаются вообще, от способностей, присущих европейским детям. Нет нужды в разработке какого-либо специального положения на этот счет». Так в чем же дело, почему же детям африканцев запрещено пользоваться теми же школами, изучать те же науки?

Двенадцать лет назад нынешний премьер Фервурд проводил в жизнь свои бредовые идеи в качестве министра по делам туземцев. Тогда он говорил: «Я реформирую образование таким образом, чтобы туземцев с детства приучали к тому, что равенство с европейцами не для них». Год спустя, в 1954 году, Фервурд говорил: «Для цветного нет места в европейской общине, за исключением некоторых видов физической работы... По этой причине ему незачем давать образование, которое рассчитано на его ассимиляцию с европейской общиной».

ДАЛЬНОВИДНЫЙ РАСЧЕТ

Само собой разумеется, в расистском государстве ни один белый, за исключением представителей администрации, не согласится жить в негритянских гетто. Но как удовлетворить, хотя бы минимально, потребность африканцев в учителях, врачах, десятниках на стройках и т. д.? Для этого режим Фервурда готовит особые, «африканские» кадры.

Получить в ЮАР среднее образование небелому — задача исключительной сложности. В 1961 году, например, только 2,9 процента от всех учащихся-африканцев занимались в средней школе, все остальные учащиеся — в начальной школе. После 2-го класса происходит первый отсев, и счастливцы, прошедшие отбор, занимаются до 6-го класса. После второго отсева остаются единицы из десятков тысяч. Этих немногих выделяют не только за академические успехи, но и за «хорошую репутацию», за благонадежность по отношению к белым, и разрешают учиться дальше. В 1961 году из 28 103 учителей-небелых в ЮАР лишь 896 имели университетское образование и еще 905 — десятиклассное образование.

И все же преподавателей даже с таким вот низким уровнем знаний не хватает. Судите сами: в школе для африканцев в 25 милях от Претории 700 школьников — и только три учителя! В классах нет самых необходимых предметов. Преподавателю вместо стула служит перевернутый ящик из-под овощей (взгляните на наши снимки). За каждой партой — шесть детишек. Здесь это норма. В других классах и того хуже, дети сидят прямо на полу. Вместо скамеек — обрывки бумаги, чемоданы — вместо столов (фото внизу справа).

Качество преподавания здесь значительно хуже, чем в школах для белых, хотя бы уже потому, что сами учителя зачастую плохо подготовлены. Наконец, обучение учащихся ведется на родном языке. Казалось бы, в этом нет ничего дурного. Но если вспомнить, что в университет для «цветных» не принимают людей, плохо владеющих английским языком, то станет ясно, зачем это делается. А ведь в ЮАР несколько различных африканских языков. Детей специально учат на их «племенном» языке, чтобы лишить возможности учиться дальше, — и на языке белых они лишь должны понимать приказы и команды. Кроме того, в будущем так будет труднее объединиться для совместной борьбы против своих хозяев. Ничего не скажешь, расчет дальновидный.

„БЛАГОДЕЯНИЕ"?

И, несмотря на все это, расисты ЮАР еще похваляются своими «достижениями» в области образования для африканцев. В других африканских странах дело обстоит и того хуже, у нас вот, говорят они, учится чуть ли не полтора миллиона детей африканцев.

Мы не будем говорить снова о том, какого сорта «просвещение» насаждают фервурдовцы в своей стране, — об этом шла уже речь выше. Но разберемся в том, насколько соответствуют истине похвальбы клики Фервурда. Во-первых, удивляться числу лиц, охваченных низшим образованием, не приходится: ведь ЮАР — самое развитое в промышленном отношении африканское государство, которое просто не смогло бы развиваться, не имей оно достаточного количества рабочих, умеющих читать и пользоваться четырьмя правилами арифметики. Главное здесь в другом: кто платит за образование африканцев?

И здесь-то обнаруживается, что хвастаться белым расистам абсолютно нечем. В официальной программе христианско-национального образования говорится: «Образование туземного населения не должно финансироваться за счет белых». То есть африканцы расплачиваются сами, отдавая государству миллионы фунтов стерлингов в виде налога. По подсчетам министра просвещения, африканские семьи, которые являются самой низкооплачиваемой частью населения и живут впроголодь, вынуждены расходовать на обучение каждого из своих детей в среднем 35 фунтов в год. По подсчетам газеты «Наталь меркюри», прямые расходы родителей-африканцев на обучение своих детей в три раза выше, чем прямые расходы белых.

Образование белых субсидирует государство, которое нещадно эксплуатирует труд всех небелых групп населения. Вот чьим потом и кровью оплачено христианско-национальное образование будущих хозяев страны. Вот и получается, что за образование белых платят африканцы, а за образование своих детей... они сами. Так выглядит на практике «благодеяние» властей ЮАР.

КОСТРЫ ГНЕВА

Правительство Фервурда создает отдельные «племенные» колледжи и университеты. Их цель — не только закрепить оторванность небелых от белых, но и оторванность индийцев, метисов, зулу, басутов и прочих племен друг от друга. Вот почему эти «племенные» учебные заведения создаются не в больших городах, а в глухой провинции, где люди одной национальности живут, не общаясь с другими африканскими народами.

«Увеличивать число высших учебных заведений (для африканцев) в городских центрах нежелательно, — заявляет Фервурд. — Мы нарочно будем переводить все такие учебные заведения из городов как можно дальше в туземные резерваты».

А слово Фервурда не расходится с делом. В таких колледжах власти специально стараются сохранить «племенной колорит». Например, вместо нормальных аудиторий и залов строят под открытым небом круглые площадки с рядами сидений, а в центре оставляют место для разведения костра. И невдомек белым расистам, что дикари — они сами, а вовсе не те, над кем они издеваются.

Характерно и другое. Если в африканских школах в качестве учителей заняты африканцы, то в колледжах для африканцев и «цветных» штат преподавателей состоит из белых, в большинстве своем африканеров, зарекомендовавших себя твердыми сторонниками апартеида. Немногих небелых преподавателей, а также инакомыслящих белых оттуда изгоняют. Ведь «племенные» колледжи — это не настоящие учебные заведения, так же как африканские школы — это не школы в истинном смысле слова. Власти ЮАР никогда и не собирались превращать эти учебные заведения в центры науки, культуры и просвещения, где учащиеся имели бы доступ к сокровищнице человеческих знаний. Нет, их первой задачей является принудительная муштра молодежи в духе официальной политики апартеида с целью превращения учащихся в послушных рабов режима. Их подвергают тысячам строжайших и унизительных ограничений, здесь царит жестокая, палочная дисциплина.

Не удивительно, что часто в школах и колледжах для африканцев вспыхивают волнения. Студенческие беспорядки, бойкоты, забастовки — это первая школа будущих лидеров национально-освободительного движения, ибо каким бы тщательным ни был отсев и отбор в школе, сколько бы ни следили белые «воспитатели» за «политической благонадежностью» своих подопечных, им все равно не удается до конца подогнать под свои мерки эту способную, талантливую молодежь. Служащие южноафриканской охранки — частые гости в колледжах для небелых. Аресты и суды над студентами здесь также нередкое явление. Власти содержат шпионов и осведомителей для «выявления» непокорных. Вооруженная полиция, ночные обыски, бронемашины, собаки-ищейки — весь карательный арсенал полицейского государства готов по первому сигналу обрушиться на школьников и студентов-африканцев.

Но борьба не прекращается. Когда власти решили закрыть университетский колледж в Форт-Хейре, его студенты приняли следующую резолюцию протеста: «Да будет всем известно раз и навсегда, что наша позиция остается неизменной и бескомпромиссной. Мы решительно осуждаем законы апартеида в университетах и будем стоять на своем непоколебимо...»

Да, за этой молодежью — будущее. Националисты-африканеры могут в своих детях воспитывать расистов, убеждать их, что они представители «высшей расы». Но им никогда не удастся воспитать в детях африканцев, индийцев, метисов веру в то, что они «низшая раса». И как бы ни старалось правительство Фервурда, все его усилия оборачиваются против воли хозяев ЮАР. Расисты сеют семена ненависти. Но вызревают гроздья гнева, и этот гнев начисто сметет позорный режим.

ЦВЕТЫ ХИРОСИМЫ

ЭДИТА МОРРИС

«Спите спокойно. Трагедия не повторится». Эти слова начертаны на памятнике жертвам атомной бомбы в Хиросиме. Но трагедия продолжается. Каждый год в госпиталь поступают все новые больные. Сотни детей тех, кто двадцать лет назад в страшное августовское утро 1945 года подвергся воздействию радиации, поражены тяжелым недугом — лейкемией. Они чаще других заболевают раком. Многие из них не решаются заводить семьи из боязни, что их малыши родятся уродами.

О трагедии молодых хиросимцев рассказывает в своей книге «Цветы Хиросимы» американская писательница Эдита Моррис, которая много лет прожила в Хиросиме и построила там лечебницу для выздоравливающих жертв атомной бомбы. Сегодня мы публикуем отрывок из этой книги.

Рядом с Хироо, прижавшись носом к стеклу, сидит моя сестренка. За окном проплывает знакомый пейзаж. Оха-цу была так рада этой поездке, что и позабыла о своей тревоге. Ведь от этой поездки зависело ее будущее.

— Посмотри на голубой храм — там, на вершине горы! — воскликнула она весело. Оха-цу успела покорить всех пассажиров купе, и это немного успокоило Хироо. Может быть, его любимая произведет такое же хорошее впечатление и на его родителей?

Поезд остановился на несколько минут на маленькой станции, и Хироо предложил сходить за бутылкой воды. Но было ясно, что ему хочется остаться одному с Оха-цу. Я вышла и направилась к лавчонке, где продавали сувениры. Здесь были вазы, выточенные из бамбука, бумажные раскрашенные веера и маленькие талисманы. Я заметила на золоченой цепочке крохотную искусственную жемчужину, вырезанную в форме сердца. Она как бы была создана для хрупкой шейки Оха-цу. Хотя это ожерелье стоило только несколько иен, но для моих жалких ресурсов и это было дорого. Все же я купила его, не задумываясь, и восхищенная улыбка, заигравшая на лице сестренки при виде подарка, щедро вознаградила меня. Она захлопала в ладоши и прошептала мне на ухо:

— Я никогда его не сниму, сестра, никогда!

— Пусть оно принесет тебе счастье, дорогая!

Поезд шел мимо обширных рисовых полей, пересек сосновый лес и вышел к морю. Мы ехали вдоль побережья, огибая излучину широкой бухты. Прямо перед нами поднялась дикая скала красноватого камня, знаменитый утес Осима.

— Подумать только, — удивилась Оха-цу, не отрывая носа от стекла, — отсюда люди бросались в море! Какая глупость! — И она разразилась смехом. Сейчас ее все забавляло, даже эта скала смерти.

— Киосоку! Приехали, — сказал Хироо, когда поезд остановился на следующей станции.

Он очень волнуется. Я вижу, как бьется жилка на его виске. Теперь он уже весь во власти своей семьи. Казалось, он забыл о своей работе, о каждодневных заботах и даже о нас.

Перед домом рос ряд кипарисов. Маленький человек и его жена, стройная, как эти кипарисы, ожидали нас на ступенях. На них были сильно поношенные кимоно. Все казалось жалким вокруг них и в то же время было проникнуто большим вкусом. Даже если бы я не заметила почти стертых эмблем самураев у них на рукавах, я и то сразу поняла бы, что хозяева дома принадлежат к другой касте, чем мы с Оха-цу.

— Йоку красаи махита, дозо.

Интервью „Ровесника"

Недавно наш корреспондент встретился с известной японской художницей и общественным деятелем госпожой Тасико Маруки, создавшей вместе со своим мужем Ири Маруки знаменитую серию полотен «Ужасы Хиросимы». Вот что рассказала госпожа Маруки.

6 августа 1945 года мы с мужем проснулись у себя дома в Токио. Скоро к нам пришла страшная весть. Через три дня с большим трудом мы добрались до Хиросимы. Увиденное нас потрясло. Там, где некогда красовался город, взорам предстал выжженный пустырь, груды пепла и щебня, горы трупов. В этом аду было бы бессмысленно искать родных моего мужа. Мы потеряли счет дням, не спали, не ели. Прошел целый месяц, но картина чудовищной трагедии все стояла перед

Традиционные приветствия, наконец, закончились. Украдкой я бросаю взор на лица наших хозяев. О господи, вместо ожидаемых улыбок я вижу на них тень отчаяния. Хотя они и восхищаются красотой Оха-цу, хотя и догадываются, я уверена, о ее кротости, я понимаю, что что-то здесь не так. Меня будто кто-то ударил кинжалом в сердце.

— Прошу вас, соблаговолите принять наше скромное угощение, дозо.

Снова обмен любезностями и выражения вежливости. Затем мы усаживаемся в кружок вокруг циновки из тонкой соломы под сенью темных кипарисов. Похожий на сказочного гнома старик разливает зеленый чай по хрупким тонким чашечкам. Прием тянется долго, и мы обмениваемся самыми общими фразами.

Во время первой встречи между обоими семействами нельзя ни единым словом заикнуться о возможном браке. Но это не мешает самому тщательному осмотру. Слова, которые произносим мы, я и моя сестра, не имеют значения — в счет идут лишь интонации, произношение, жесты; тщательно изучается и наша одежда. Я замечаю, что моя сестренка произвела благоприятное впечатление на родителей Хироо. Они кажутся совершенно покоренными. И однако, в их глазах я читаю растущую печаль.

Наконец, переглянувшись и поднявшись, они просят сына выйти с ними на минуту. Они обращаются к нему с исключительной учтивостью, обещая не задержать его долго. Затем отец склоняется в низком поклоне перед Оха-цу и передо мной и просит нас извинить их.

— Вам принесут сейчас свежего чаю. Прошу вас, извините нас.

— О, пожалуйста, пожалуйста, не надо извинений! — восклицаем мы в один голос, низко кланяясь.

Открывает шествие отец, направляясь прямо к дому. Следом за ним идет Хироо, в трех шагах от сына плетется мать, волоча за собой ноги, медленной походкой, считающейся признаком утонченности.

Все происходит согласно этикету, ни одной дисгармонирующей нотки, пока... Хироо не оборачивается. О господи! Его взгляд — это взгляд узника, ожидающего приговора. Неужели это тот самый Хироо, которого мы знали, вечно снующий то туда, то сюда с фотоаппаратом через плечо, с карманами, набитыми пленкой, в фланелевых брюках и кожаной куртке? Нет, это другой Хироо. Неужели в каждом японце живут два человека?

Оха-цу поднялась. «Хироо», — прошептала она. Хотя он и не мог слышать ее слов, он задрожал, но тут же овладел собой. Отведя взгляд в сторону, он вошел в дом вместе с отцом. Мать, опустив голову, проследовала за ними. Вся ее поза говорила о целой жизни в повиновении и горестях.

— Сестра!

Голос Оха-цу полон тревоги, но я качаю головой. Никогда до сего дня я не могла устоять против ее зова. Но на этот раз я должна подавить в себе свои чувства. Что бы ни случилось, мы должны действовать по этикету, по традиции.

Оха-цу и сама понимает это. Она снова сгибает колени и тихонько садится на корточки около меня в позе покорной младшей сестры.

Да благословит господь этого старого гнома! Как и все обычно, он уже подпал под чары Оха-цу и суетится около нее.

— Еще чего-нибудь? — шепчет он. — Пирожок, два маленьких пирожка?

Гном порхает вокруг моей сестренки, и Оха-цу соглашается съесть пирожок. Тихим голосом мы обмениваемся незначительными замечаниями о погоде. Кажется, это самая теплая весна, которую старик знал на своем веку, и моя прелестная Оха-цу, которой всего только двадцать лет, подтверждает это. Ковыляя босыми ногами, он приносит ей ветку цветущей вишни и кладет свое подношение прямо перед ней на циновку, как будто она такая хрупкая, что не удержит цветы в руках.

— Они возвращаются! — быстро говорю я сестре.

Церемонно Хироо и его родители выходят из дому. У меня такое чувство, как будто все мы играем роли в театральной пьесе, в одной из этих странных пьес, где каждый жест, каждое слово имеют определенный смысл.

Так Оха-цу и я, сидя на коленках, ждем выхода других персонажей. Какая настоящая драма обходится без конфликта между любовью и долгом? И то, что мы разыгрываем сегодня, тоже драма. Но если посмотреть глубже, здесь таится драма еще более ужасная. Ни один из наших классических поэтов никогда бы не мог задумать и создать персонаж, который был бы обречен рождать уродливое потомство и потому не смел вступить в союз с любимым человеком.

Моя маленькая сестренка вздрогнула. Почувствовала ли она внезапно отвращение к своему собственному телу? Под обманчивой оболочкой в ее крови притаилась смерть. Как могла коварная бомба неотвратимо отравить всю плоть моей маленькой дорогой Оха-цу?

— Вот и сумерки спускаются, — произносит отец Хироо, и мне кажется, что я слышу голос актера со сцены.

— Прекрасный вечер, — вторю я. Можно ли познать еще крупицу счастья в момент отчаяния?

Эти простые слова — «прекрасный вечер», которые я произношу твердым голосом, делают меня почти счастливой. Мы встаем. Я догадываюсь, что лишь сила, исходящая от меня, еще поддерживает Оха-цу. Моя воля помогает ей перейти пространство, отдаляющее нас от Хироо и его родителей. Она идет прямо, высоко подняв голову. Я путаюсь в традиционных формулах благодарности и, прощаясь с хозяевами, говорю им, как мы польщены честью быть принятыми в их доме.

— Какой у вас прелестный сад! Я никогда его не забуду. Спасибо, огромное вам спасибо!

Победа! Победа над самой собой. Мягкая улыбка, с которой обращается ко мне отец Хироо, кажется мне знаком одобрения. Даже Хироо, хотя в его взгляде печаль, кажется, удовлетворен нашим поведением.

Да, сегодня я познала цену благопристойности, требуемой обстоятельствами, и убедилась, что мы можем перенести и большие страдания. Я силюсь улыбнуться еще раз, гордая сознанием, что я подлинная дочь Хиросимы.

— Нам нужно торопиться, чтобы не опоздать на поезд.

— О, вам предстоит прекрасное путешествие! Солнце село, и теперь будет гораздо свежее. Это прекрасная прогулка по морю.

— О да, действительно прекрасная...

Теперь я знаю, мы никогда не войдем в эту семью, но отец Хироо обращается с нами так любезно, как будто мы его родственницы. Он принял нас, как равных, хотя мы самые простые люди. Он смотрит на мою маленькую сестренку так, как если бы она действительно была женой его сына.

Мы приступаем к последнему прощанию, кланяемся и улыбаемся. Хироо закрывает за нами калитку сада. Стук калитки напоминает мне падение театрального занавеса, когда драма окончена.

Перевела с английского
В. РОВИНСКАЯ

глазами. Мы решили запечатлеть ее на полотне. Шесть лет ни на день не прекращалась работа. Мы сделали более трех тысяч рисунков и 800 этюдов. В 1949 году появилось первое панно «Призраки». За ним последовали девять других. Работать приходилось в невероятно трудных условиях. Иногда не хватало денег не только на бумагу и тушь, но и на еду. Маленькая мастерская с трудом вмещала десять полотен, каждое из которых было 2 метра в высоту и 8 метров в длину. И все же в 1956 году мы закончили свою серию. Нам хотелось, чтобы выстраданное, пережитое нами могли увидеть как можно больше людей. «Ужасы Хиросимы» мы показывали в деревнях и городах Японии. Потом их выставляли в Англии, Советском Союзе, Дании, Китае, Голландии, Корее, Австралии, Венгрии, Монголии и других странах.

Меня тяготит жизнь в таком огромном городе, как Токио. Я люблю деревню. И когда я вижу скалы, море, крестьянские домики, сизый дымок над ними, я думаю о своей стране, о своем народе. Солнце восходит над Японией и отсюда начинает свой путь над планетой. Круглый желтый шар медленно поднимается из океана. Теперь, когда я наблюдаю эту картину, что-то тревожное видится мне в пламени, разгорающемся среди облаков. Невольно вспоминается Хиросима. Бомба не убила веры народа в завтрашний день. В нашем обществе, где человек поруган и унижен, все настойчивее пробиваются новые всходы, зреют плоды светлого будущего. Мы живем в нелегкое время. Угроза войны не устранена. Мы, художники, должны со всей ответственностью относиться к своему творчеству, потому что оно — борьба. Настоящее искусство всегда есть борьба за нового, лучшего человека.

ПУТЕШЕСТВИЕ

Этот журнал сунул мне в руки молоденький подмастерье в парикмахерской, где в субботу все разрывались на части, стараясь так же быстро обслужить вдвое возросшее количество клиентов, как и в обычный день. Старый, потрепанный «Кристалл». Я уже хотел попросить запарившегося юношу удать мне что-нибудь поновее, когда увидел в этом журнале нечто чрезвычайно меня заинтересовавшее. Это был большой материал, в котором было обещано рассказать всю правду о советской молодежи — правду, увиденную своими глазами и услышанную своими ушами, правду, вычитанную из судебных материалов, таинственным образом попавших в руки западногерманских журналистов, и рассказанную личными знакомыми в СССР.

Я очень быстро понял, откуда я знаю все эти истории о стяжателе-инженере, о юноше, обманувшем девушку, о жалком человеке, бог весть сколько времени отсидевшем на чердаке, боясь расплаты за дезертирство и не зная, что она ему давным-давно не угрожает. Истории действительно были истинными. Они были напечатаны в «Комсомольской правде»; «Кристалл» даже стенограмму диспута клуба «Юных коммунаров» не постеснялся выдать за свои собственные материалы.

Этот старый журнал как-то сразу напомнил мне серию репортажей о нашей молодежи, которые печатались не так давно в ФРГ. Я не стал бы ставить в один ряд недружелюбное и неумное выступление «Кристалла» с материалами, опубликованными в журналах «Штерн» и «Ревю». Они совсем разные и с точки зрения журналистского мастерства и с тех позиций, с которых они написаны. Но вот что удивительно: и реакционный, неглубокий «Кристалл», и «Ревю», и «Штерн», к которым нельзя в полную меру применить ни первого, ни второго эпитета, в конце концов делают один и тот же неожиданный вывод — советская молодежь ничем не отличается от своих западногерманских сверстников ни внешне, ни внутренне. Она аполитична, стремится только к легкой, бездумной жизни.

Очевидно, у людей, приехавших на две недели в страну, нет возможности глубоко проанализировать процессы, в ней происходящие, и по-настоящему узнать, о чем думают молодые люди и чем они живут. Но непонятно, как можно после двух пляжных знакомств и разговоров, из которых ясно только одно: отдыхающие хотят отдыхать, — делать обобщающие выводы об идейных взглядах юношей и девушек. Непонятно не только это. Непонятно и многое другое.

После того как некоторое время проживешь за границей, особенно бросается в глаза разница между жизнью советской молодежи и ее сверстников в странах Запада. Человека, впервые приехавшего в нашу страну, не может не поражать жажда нашей молодежи к учебе, ее увлеченность работой, оптимизм, знания, культура. Его должно поражать и число учащихся, и количество библиотек, книги в семьях, самодеятельные театры, детские клубы, школы продленного дня, огромные тиражи книг, раскупаемые в один день, очереди в кассы театров и концертных залов — все то, чем так бедна «богатая» Западная Германия.

Я не хочу указывать западногерманским журналистам, чем им следует восхищаться и на что не надо обращать внимания, но надо уметь быть объективными. Девочки, просиживающие вечера в ресторанах гостиниц в поисках «иностранных» знакомств, — это реальность. Учащиеся школ рабочей молодежи — тоже. Но сколько таких девочек наберется в Москве: десять, двадцать? А сколько тысяч человек садится вечером за парты вечерних школ? Для нас последнее более привычно, чем первое. Поэтому мы сами иногда больше пишем об этих девочках, чем об учащихся вечерних школ. Но людей, знающих, что в ФРГ в больших городах вечерние школы посещает две-три сотни молодых людей, что в Гамбурге, Дюссельдорфе, Франкфурте-на-Майне есть специальные кварталы, где проститутки каждый вечер ожидают клиентов, должны бы, кажется, куда больше удивлять оплачиваемые отпуска для наших вечерников, чем какое-то знакомство с восемнадцатилетней Таней, мечтающей о праздной, «изящной» жизни. Но вот про Таню и ее друзей-лоботрясов они пишут всерьез, а про все остальное если и упоминают, то лишь вскользь, между прочим. Почему? Не заметили? Не знали?

Нет, просто статьи в «Ревю» и «Штерне» рассчитаны совсем не на то, чтобы знакомить читателей ФРГ с жизнью советской молодежи. Их цель — успокоить западногерманского обывателя: живи спокойно, не у нас одних так плохо, везде молодежь безыдейна, аполитична и аморальна, таков век. Они (я имею в виду не столько тех, кто пишет, сколько тех, кто указывает, как писать) прекрасно знают, что есть все основания успокаивать обывателя. Моральное состояние молодого поколения в ФРГ беспокоит многих.

В ФРГ в последнее время вынуждены с тревогой писать и говорить, что возросла преступность среди молодежи. О том, что очень многие девочки в возрасте от 15 до 18 лет рожают, не вступив в брак. О том, что во Франкфурте-на-Майне была раскрыта преступная организация, снабжавшая наркотиками в основном молодежь. Что в Гамбурге закрыт ночной кабачок «гаммеров» (так в ФРГ называют своих битников). Что в старших классах средних школ и гимназий катастрофически тает количество учеников. И в конце концов всё — и падение нравов и низкий образовательный уровень молодежи — объясняется одним и тем же: желанием скорее зарабатывать деньги. Как можно больше и как можно легче.

Недавно мой знакомый, преподаватель женской гимназии, показал мне работу, которую он дал пятнадцатилетним школьницам. Они должны были ответить на вопрос: «Чего ты хочешь от жизни?» 21 человек из 27 ответил: быть богатой. Удивительно? Нет, совсем не удивительно.

Полистайте еженедельные издания. «Эксклюзивный» бал в Париже. Женщины должны быть в брюках. Это последний крик моды — «вечерние» брюки. Брюки от Диора на одной были отделаны соболями, брюки от Коко Шанель на другой сшиты из мерцающей ткани. Бал брильянтов. Одна была в драгоценностях стоимостью в полмиллиона и в сопровождении частного детектива (чтобы драгоценности не стащили), на другой — одни серьги стоят целое состояние.

В НИКУДА

КОММЕНТАРИЙ К ПРОЧИТАННОМУ

В каждом номере подробное описание того, за сколько тысяч купила себе наряд одна киноактриса, какой загородный замок строит другая, каким мехом обила свою туалетную комнату третья.

И девочкам, которые читают про виллы, собственные автомобили, заграничные путешествия и вообще про всякую роскошь, хочется тоже носить голубые норки и ходить по бесценным коврам. Им никто в этих журналах не рассказывает, как сводит концы с концами жена простого шофера, как в зимние месяцы ничего не платят каменщикам, как закрывают шахты и выбрасывают на улицу потомственных горняков.

Главное в жизни — деньги, — учат их и в тех газетах, где рассказывают, сколько туалетов и какой стоимости надо иметь, чтобы попасть в список хорошо одетых женщин мира (здесь состязаются гардеробы кинозвезд с гардеробами Вандербильдов и Ротшильдов), и в тех, где сообщают, что проститутка за ночь зарабатывает столько же, сколько парикмахерша за месяц.

Молодой человек окружен атмосферой воспевания богатства и легкой жизни сильных мира сего.

Тот самый учитель, который узнал, что двадцать одна его ученица мечтает только о богатстве, горько сказал мне: «У нашей молодежи нет идеалов, нет иллюзий, у нее есть только желание зарабатывать деньги». Недавно журнал «Эпока» опубликовал статью Марии Кролль. Девятнадцатилетняя девушка признается в том же самом, о чем сокрушается старый учитель: «Мы поклоняемся тому, что можно осязать, мы признаем лишь материальные ценности».

Да, сегодня в ФРГ не только прогрессивная пресса озабоченно пишет о моральном состоянии молодежи. Беспокоятся и те, кто в этом повинен. И иллюстрированные издания совсем не случайно утверждают, что даже в такой стране, как СССР, где уделяется огромное внимание воспитанию подрастающего поколения (это признается авторами статей), молодежь растет якобы похожей на западную.

Им невыгодно, чтобы люди знали о молодом поколении, имеющем идеалы, твердые принципы и крепкую моральную основу в жизни. Они боятся писать правду. И поэтому их репортажи — это не репортажи из Советского Союза. Это рассказ о путешествии в никуда.

Бонн **Е. ДМИТРИЕВ**

ОСТРОВ СТРАДАНИЙ

Бюллетень Фронта национального освобождения (Венесуэла)

Студенты, рабочие, военные, крестьяне. Всего 310 человек. Так значится в тюремных списках. Депутат национального конгресса Элой Торрес вспоминает, что когда-то на этом острове росли красивые пальмы. Их называли «королевскими». А теперь на Такаригуа вместо раскидистых крон сторожевые будки и часовые. «Райский уголок» превратился в место адских мучений для политических заключенных.

...Поднявшись с пола, Мануэль Ортега нечаянно коснулся обитого цинком потолка камеры-одиночки и быстро отдернул руку. На руке остался след ожога. Дышать становится все труднее. Хочется пить. Мануэль не спал две ночи подряд. Изнуряющая жара днем и пробирающий до костей холод по ночам — обычный метод палачей. Бежать отсюда практически невозможно. Из 20 миллионов боливаров, отпущенных на «благоустройство» лагеря, львиная доля была затрачена на строительство комфортабельных домов для офицеров и солдат. На остальные деньги приобрели специальные установки с фотоэлементами, изготов-

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ ПО СТРА

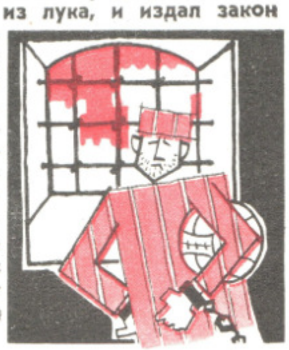

КОРОЛИ И ФУТБОЛ

Журнал „Уикэнд" (Англия)

Мало кто знает, что футбол в период своего зарождения находился под строгим запретом. Король Эдуард II запретил играть в футбол в черте города. Многие люди тогда попали в тюрьму за то, что они развлекались «безбожной, дьявольской игрой». Футбол вынужден был подчас «уходить в глубокое подполье», чтобы укрыться от сурового гнева английских монархов.

Король Эдуард III жаловался, что «сатанинская игра» вытесняет традиционное искусство стрельбы из лука, и издал закон о запрещении футбола. При других королях династии Тюдоров привлекались к уголовной ответственности даже владельцы полей, на которых разыгрывались футбольные матчи. Только в 1603 году запрет с футбола был снят.

ДОРОГА ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

Журнал „Африк нувель" (Тунис)

У южных ворот алжирского оазиса Эль-Голеа находится «Пост Сахары». Тут кончается асфальтированная дорога. Ближайший оазис находится на расстоянии 400 километров.

Летом 1964 года было принято решение о прокладке Транссахарской шоссейной магистрали. Из Марокко, Ливии и Туниса дорога пойдет до алжирского оазиса Уаргла. Оттуда на юг до Таманрассета, а дальше дорога раздваивается: на Мали и Нигер.

Если строить дорогу теперешними методами, расходы будут огромные. Однако есть проект, который на первый взгляд кажется фантастичным. Но на самом деле он вполне осуществим. После специальной химической обработки песок становится крепче камня, а главное — жароустойчивым, чего не хватает асфальту.

ЛОВ ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕ

ПОХОРОНЫ НА ЛУНЕ

Журнал „Ньюсуик" (США)

Тедд Уоллес, антиквар из Детройта, собирается сделать своим наследником того человека, который доставит его прах на Луну. Наследство Уоллеса составляет 25 миллионов долларов. В завещании миллионера есть коварная фраза: прах не доставлять в ракете без людей, наследник должен лично захоронить урну на Луне.

К... В А...

Мавилла приехал в Гессен (ФРГ) способным студентом, но и вел
возненавидели игроки команды пр
сказал: «Будь он белым, черт с н
Мавилла услышал эти слова и
стовали (хотя футбольный судья в
Мавилла не бросил футбола. И с
африканец не думал сдаваться.
заключению. А тем временем зач
бывало. Их имена известны. Судит

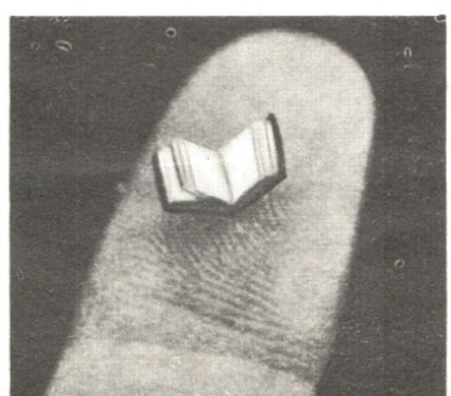
ЕТ И ЖУРНАЛОВ ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ПОКОРИТЕЛЬ ФОРМУЛ

Журнал „Штерн" (ФРГ)

Эймару Эдеру из предместья Мюнхена — Гарханга всего 8 лет, но он уже известен как талантливый математик. В школе его просто освободили от уроков по арифметике. Сейчас Эймар особенно увлекается разработкой программ для электронно-счетных машин. Он помогает в этом своему отцу, который работает научным сотрудником в Институте физики плазмы имени Макса Планка.

ленные в Западной Германии. Видимо, тюремщики не очень-то доверяют даже полицейским. Еще бы! Расставленные через каждые 10—15 метров вдоль ограды часовые-роботы надежнее. Их нельзя убедить в правоте революции. Стоит только немного приблизиться к ним, как начинает реветь сирена, автоматически включаются прожекторы, а таблички со зловещей надписью «Смертельно» предупреждают о том, что через колючую проволоку проходит электрический ток. Тюремный распорядок жесток. Выходить из барака после 5 часов дня запрещено.

Сегодня у Мануэля особый день. К нему приезжают жена и сын — маленький Мануэлито, которого он так давно не видел.

В это утро по узенькому шоссе, ведущему от Каракаса к маленькой пристани на берегу Карибского моря, едут грузовики. В переполненных кузовах женщины, дети, старики. Им, наконец, разрешили навестить родных и близких, томящихся в лагере на острове Такаригуа.

Дали команду входить. Всего несколько метров разделяет матерей и сыновей, мужей и жен, женихов и невест, детей и отцов. Ноги невольно идут быстрее и быстрее. Расстояние сокращается. Еще один шаг — и замерли в объятиях истосковавшиеся друг по другу люди.

Быстро пролетело время. Дюжий охранник силой вырывает из рук Ортеги маленького Мануэлито. Свидание окончено.

...ИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУР

...Т И ЖУРНАЛОВ

В НАДЕЖДЕ НА КОЛДУНЬЮ

Газета „Ганиен таймс" (Гана)

Леопольдвильский правитель Чомбе приобрел новое мощное средство для борьбы против повстанцев. Это старая гадалка Онема. Мамаша Онема находилась на территории, занятой повстанцами, и была оттуда вывезена по заданию Чомбе. На магнитофон было записано даже ее заявление о том, что она обладает амулетом одного из предводителей повстанцев и что поэтому он вскоре потерпит поражение. Мамаше Онема обещан высокий гонорар при условии, если дела Чомбе поправятся.

...АК ...АБАМЕ

Журнал „Вохенпост" (ГДР)

...из Леопольдвиля. Он был не только ...иколепным футболистом. И за это его ...отивников. Их капитан прямо на поле ...им, а то грязный негр!» ...ознегодовал. Он дал сдачи. Его аре... ...видел и слышал). Выйдя из тюрьмы, ...ва посыпались оскорбления. Студент... ...пять его приговорили к тюремному ...нщики травли живут как ни в чем не ...их никто и не собирается.

Журнал „Магазин польски" (Польша)

Польша — самое молодое государство в Европе. 40 процентов населения составляет молодежь в возрасте до 19 лет. Третья часть — дети моложе 15 лет.

Журнал „Млады свет" (Чехословакия)

35 тысяч жителей города Мост в Северной Чехии скоро поменяют адрес. Они переселятся в Новый Мост. Дело в том, что под городом обнаружено богатое месторождение каменного угля. Экономисты подсчитали, что прибыль от разработки месторождения с лихвой окупит строительство новых кварталов.

МЯСНИК НА ЭСТРАДЕ

На английской эстраде появился некий Гордон Патерсон, выступающий ныне в Северной Англии под псевдонимом Рип Ван Винкл. Перед концертом «артист» обычно заходит в лавку мясника и накупает разной требухи. Затем его путь лежит на бойню, где ему отпускают пару литров свежей овечьей крови. В одном из магазинов дамского платья Рип Ван Винкл купил искусно выполненный пластиковый манекен девушки.

Вечером в одном из кабачков он под гитаро-барабанный гром своих коллег-оркестрантов распевает сочиненную им песенку «Ужин дьявола», одновременно кромсая огромным ножом распростертую на столе нейлоновую девушку. Кульминационный момент номера наступает тогда, когда «артист» отрезает кукле голову, и из нейлоновой шеи начинает течь налитая туда овечья кровь. Оглушительно ревет джаз, в котором вместо барабанных палочек используются покрашенные в красный цвет кости. Размахивая окровавленной головой, «певец» бегает по сцене.

«Раньше я имел обыкновение бросать окровавленные внутренности в зал, — с сожалением говорит Ван Винкл, — но владельцы баров воспротивились, потому что это противоречит санитарным нормам».

Пока идут разговоры о том, что не пора ли запретить подобные зрелища, тошнотворные концерты продолжаются, ибо приносят мяснику от эстрады и дельцам от искусства немалый доход.

Лондон Б. ГУРНОВ

НАЛОВ ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗ...

КНИГА С НОГОТОК

Журнал „Констеллясьон" (Франция)

Одна из самых миниатюрных в мире книг сделана в Японии. На ее 48 страницах напечатано 100 стихотворений, прочесть их можно только с помощью лупы. Толщина книжки 1 миллиметр, размер 3×4 миллиметра.

НЕОБЫЧНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Журнал „Популяр сайенс" (США)

17-летний американец Джемисон Келли из Портленда во время охоты был тяжело ранен в голову. Его срочно доставили в больницу и произвели операцию. К удивлению всех врачей, пулю извлекли не из головы, а из правого желудочка сердца. Туда она была занесена движением крови. Джемисон сейчас выздоравливает.

КОРИЧНЕВАЯ ПАУТИНА

Газета „Нью-Йорк геральд трибюн" (США)

В маленькой испанской рыбацкой деревушке Дения существует фешенебельное бюро путешествий, обслуживающее необычных клиентов. Бюро называется «Ди Шпинне» («Паук»). Оно занимается тайной доставкой в безопасные места гитлеровских военных преступников. Дения — только один из пунктов сети, охватывающей четыре континента. Организация финансируется сторонниками гитлеризма, в частности некоторыми крупными промышленниками Западной Германии. Другим источником субсидий являются награбленные во время второй мировой войны и скрытые гитлеровцами богатства.

В последние годы тысячи наших молодых зарубежных друзей приезжают в Приморское, ставшее для них символом новой, социалистической Болгарии. В этом романтическом уголке южного берега Черного моря летом постоянно гостят солнце, воздух и вода, которые с традиционным болгарским гостеприимством принимают молодых людей из многих стран мира. Вот и на этот раз здесь собралось юное многоликое поколение, у которого один язык, понятный всем: язык дружбы, взаимопонимания и сотрудничества.

В Международном молодежном лагере в Приморском в течение лета побывают 12 тысяч юношей и девушек из Советского Союза, Германской Демократической Республики, Франции, Англии, Италии, Финляндии, Западной Германии и Соединенных Штатов Америки.

По вечерам в Приморском слышатся чудесные песни Кубани и Тироля, Шотландии и Южной Италии... А какие танцы! Вихревые, темпераментные или плавные, задушевные. Любители путешествий бродят вдоль реки Ропотамо с роскошной тропической растительностью, с белыми лилиями, высунувшими свои головки из-под воды. И само собой разумеется, происходят многочисленные теплые встречи с молодежью Софии, Плевны, Тырново, Солнечного берега, Бургаса.

«В Приморском я познакомился с хорошими ребятами и был очень рад, что имел возможность обсуждать с ними любые вопросы. И хотя порой наши мнения расходились, но мы хорошо понимали друг друга в главном: жить в мире и дружбе... Мечтаю снова побывать в Приморском». Это письмо написал английский студент Клай Джоэлс. И таких писем в адрес болгарского комсомола приходят сотни.

Интерес к Международному молодежному лагерю в Приморском настолько велик, что 123 молодежные организации со всех пяти континентов постоянно присылают сюда группы своих представителей. Когда француза Жака Мервиля спросили, что его привлекло в Приморском, то он сказал:

«Предпочитаю Приморское даже Ницце, так как здесь и песок, и солнце, и воздух во много раз лучше, чем на нашем знаменитом курорте. К тому же здесь всегда находишься в хорошей молодежной среде, в которой можно и отдохнуть и повеселиться».

Язык дружбы незабываем. Куда бы потом ни разъехались участники Международного молодежного лагеря, они еще долго будут жить под глубоким впечатлением той поистине сердечной атмосферы, которая царит в Приморском.

Г. ГЕОРГИЕВ-ДИМИТРОВ

София — Приморское

ЗВЕЗДЫ СНОВА

В четвертый раз на московский праздник киноискусства собрались «звезды» кино со всего мира. Список полнометражных фильмов, выдвинутых для конкурсного и внеконкурсного показа на Московском кинофестивале, насчитывает примерно семьдесят названий.

Что же нового можно заметить в кинокартинах, вышедших за последние два года? Это прежде всего отчетливое стремление их авторов отобразить те серьезные события, которые потрясли наш мир за последние полвека. Это и желание показать на экране условия жизни людей в разных странах.

Для нашего кино последних двух лет характерно стремление глубже раскрыть духовный мир советского человека, привлечь внимание зрителей к морально-этическим проблемам. Выдвинутый на конкурс фильм «Отец солдата» (студия «Грузия-фильм») режиссера Резо Чхеидзе с народным артистом СССР С. Закариадзе в главной роли является зеркалом тех новых течений, которые мы можем явственно увидеть в нашем кино. Это скорее комедийный фильм и по сюжетным ситуациям и особенно по образу, созданному С. Закариадзе. Но это и трагедийный фильм, потому что война была, есть и будет всегда величайшей трагедией для народов. Картина Р. Чхеидзе не единственная, представляющая наше советское кино на Московском фестивале. Отбирая фильмы на конкурс, наши кинематографисты стремились представить на праздник киноискусства лучшее из того, что создано в последние месяцы на советских киностудиях.

Поиском новых кинематографических форм, новых сюжетов, более глубокого проникновения в ту жизнь, которую кинематографисты стремятся показать на экране, отмечены и многие работы режиссеров социалистических стран. Следует сказать, что эти поиски идут в разных странах по различным направлениям.

Так, польское кино, в течение двух десятилетий сосредоточившее свое внимание на современной теме — борьбе народа с немецко-фашистскими оккупантами, восстановлении разрушенной родины, сегодняшней жизни в городе и селе, — теперь ушло в своих крупнейших фильмах в глубь веков. ища в исторических сюжетах аналогии с современностью, стремясь привлечь зрителя пышностью исторических пейзажей и костюмов.

Иными путями идут творческие работники чехословацкого кино. Обращаясь к недавней истории, чехословацкие кинематографисты стремятся не только показывать факты, но и то, что по разным причинам оставалось до сих пор не освещенным или освещенным неправильно. С этой точки зрения фильм «Покушение» режиссера Секвекса представляет исключительный интерес. Это рассказ о том, как осенью 1941 года было подготовлено и осуществлено в Праге убийство Гейдриха, кровавого наместника Гитлера в оккупированной Чехословакии. Отличный сценарий, реалистическая режиссура, не позволяющая себе никаких «излишеств», подчеркнуто сохраняющая документальный стиль, операторская работа, напоминающая хроникальные съемки времен второй мировой войны, полное отсутствие декораций — весь фильм снят на натуре, на местах, где происходили подлинные события, — вот то, что выделяет фильм «Покушение» среди других кинопроизведений.

Если наши кинематографисты и кинематографисты социалистических стран озабочены проблемой достойного воплощения в экранные образы жизни нашего общества, то иные задачи стоят перед кинематографистами капиталистических стран, которые работают совершенно в других условиях. Ожесточенная конкуренция, зависимость от предпринимателей, руководствующихся только стремлением получить высокие прибыли, а отнюдь не желанием совершенствовать искусство кино, накладывают определенную печать на фильмы, выходящие на экран в капиталистических странах. Поэтому подлинным подвигом становится создание кинопроизведений на темы, действительно волнующие миллионы людей, поднимающие насущные проблемы.

Вот почему не может не привлечь наше внимание «Вампир из Дюссельдорфа» — фильм, автор которого стремился создать подлинно художественное антифашистское произведение.

В основу сюжета положены подлинные факты. В конце двадцатых годов в Германии, где с каждым месяцем все смелее поднимали голову гитлеровские головорезы, в рурском городе Дюссельдорфе, центре германской металлургической промышленности, появился убийца, поражавший своей жестокостью. Прошло немало времени, пока полиция напала на его след и задержала. Его звали Петер Куртен. Этот человек вел две жизни — одну днем, когда он был рабочим на заводе, другую — ночью, когда, переодевшись в отутюженный костюм добропорядочного немецкого бюргера, отправлялся в ночные кабаки. Влюбленный в маленькую певицу из одного такого кабачка, не рассчитывая на взаимность, Куртен убивал женщин из мести за свою неудачу. Его судили, приговорили к смерти, и голова Куртена скатилась на плахе под топором палача в июле 1931 года, ровно за полтора года до того, как Гитлер оказался у власти.

О фильме, который бы только восстанавливал этот эпизод судебной истории нашего времени, можно было бы не говорить. Но его автор — Робер Оссейн — воспользовался делом Куртена лишь в качестве канвы, на фоне которой показал Германию в ту страшную пору. Фильму предшествуют кадры кинохроники конца двадцатых и начала тридцатых годов. Они служат как бы эпиграфом к нему. И так как весь фильм снят оператором в стиле той же хроники, перед нами предстают страна, события, которые в ней развертываются и которые становятся сами эпиграфом к страшному этапу в жизни сотен миллионов людей. «Вампир из Дюссельдорфа», конечно, фильм ужасов, но не придуманных, а действительно имевших место. Ведь правда тех лет была еще страшнее и еще фантастичнее.

«Вампир из Дюссельдорфа» — далеко не первая режиссерская работа Оссейна. Он специализировался на фильмах убийств, на фильмах, в которых шпионаж дополнялся мелодраматическими любовными историями с обязательно плохими концами. Все его предыдущие актерские и режиссерские работы были вполне профессиональными, но всегда оставались лишь на уровне требований коммерческого кино, никогда не поднимаясь до высот подлинного искусства. «Вампир из Дюссельдорфа» — первый фильм Оссейна, в котором он показал себя не только даровитым мастером, но и настоящим художником, понимающим, что подлинное искусство рождается там, где оно говорит правду о нашем времени и нашем обществе. «Вампир из Дюссельдорфа» не стал еще одним детективным фильмом. Он превратился в обвинительный акт германскому фашизму, он показал, что пре-

В МОСКВЕ

▲ *Одри Хепберн в картине режиссера Джорджа Кьюкора «Моя прелестная леди» по пьесе Б. Шоу «Пигмалион» (демонстрируется на фестивале вне конкурса).*

◄ *Ален Делон, известный у нас по фильмам «Рокко и его братья», «Дьявол и 10 заповедей», на съемке. Сегодня Делон не только актер, но и предприниматель, беззастенчиво эксплуатирующий свою популярность у зрителей.*

► *Жанна Моро, исполнительница одной из главных ролей в фильме «Вива Мария», созданном в Мексике французским режиссером Луи Маллем. В этой картине снималась также Брижитт Бардо.*

ступления гитлеровцев начались не после их прихода к власти, а задолго до того.

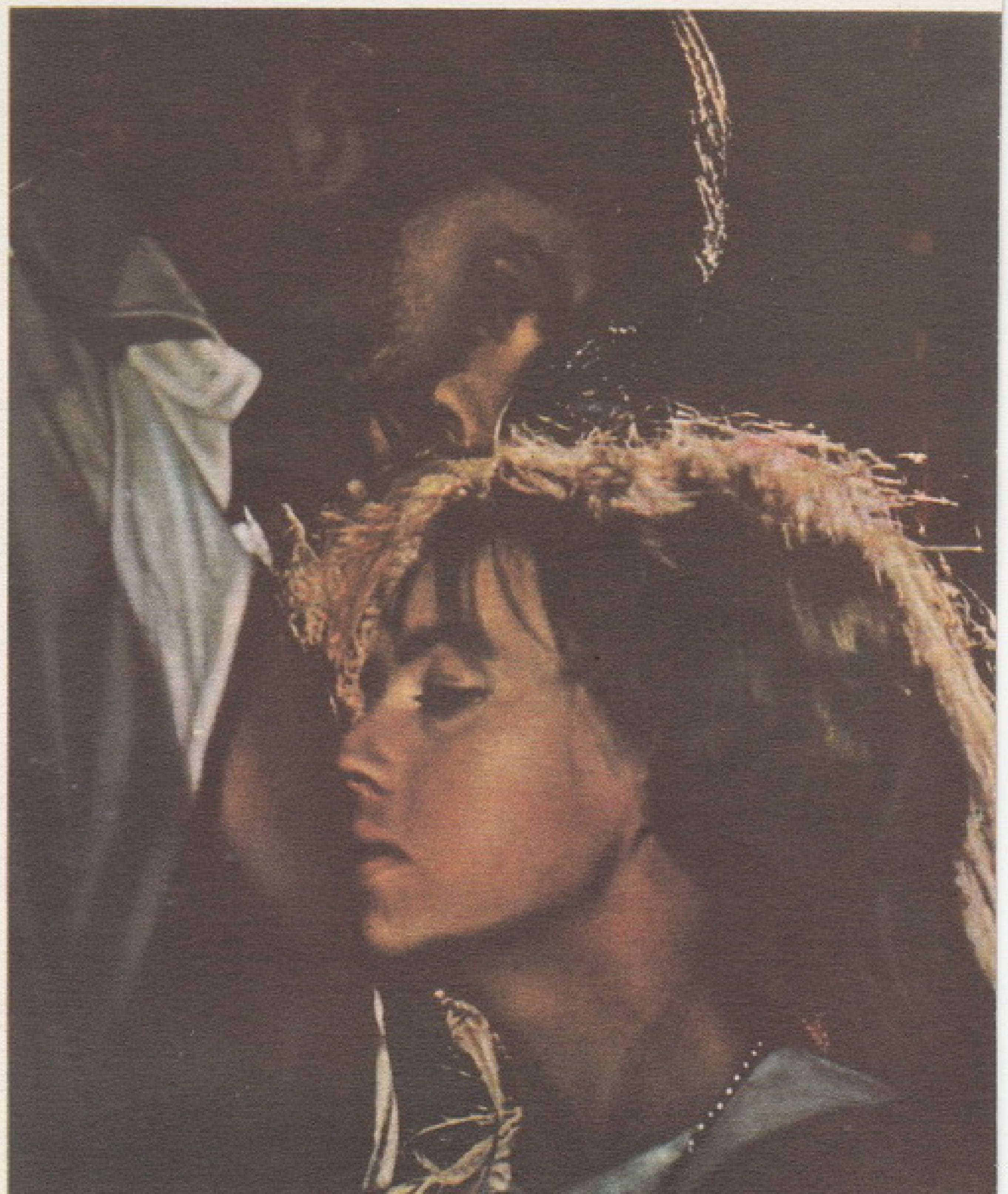
Хочется напомнить еще об одной любопытной детали. История Куртена была уже однажды экранизирована в Германии. О ней рассказано в фильме режиссера Фрица Ланга «Проклятый», который считают одним из самых удачных фильмов первых лет звукового кино. Спустя десять лет Фриц Ланг, оказавшийся в эмиграции в США, ставит в Голливуде фильм «Убийцы тоже умирают», в основу которого положены события, связанные с убийством Гейдриха. Первый из двух фильмов стал классическим образцом фильмов-ужасов. Второй, хотя и был сделан рукой того же мастера, остался только хорошим детективом. Прошли годы: три десятилетия для первого, почти четверть века для второго, — и темы обоих фильмов Ланга возвращаются к нам, на этот раз как большие подлинно художественные произведения, сурово и правдиво освещающие события эпохи. Можно только порадоваться, что Москва оказалась тем городом, где мировая кинообщественность познакомится с первым из них, а возможно и со вторым.

Заслуживают внимания и ряд других фильмов, которые будут показаны в Москве. Мы увидим новую работу Ива Чиампи (автора фильма «Кто вы, доктор Зорге?») «Небо над головой», картину, посвященную борьбе против атомной опасности. Мы познакомимся с последней работой итальянского режиссера Пьетро Джерми (знакомого нам по фильмам «Машинист» и «Развод по-итальянски») — «Брак по-итальянски». Мексику будет представлять «Черный ветер», а ГДР — «Приключения Вернера Хольта». Кинематографисты Болгарии покажут только что завершенный фильм «Вула», Японии — «Дети идут, взявшись за руки».

Много интересного и среди внеконкурсных картин. Достаточно назвать «Войну и мир» (первые две серии).

Еще больше, чем в предыдущие годы, Московский фестиваль станет окном в огромный и разнообразный мир киноискусства, перекрестком, где встретятся кинематографисты пяти континентов для знакомства, дружбы, горячих споров. Хочется верить, что фестиваль в Москве обогатит духовный мир каждого, кто примет в нем участие, — сотен кинематографистов и сотен тысяч зрителей — любителей кино.

Юр. ШЕР

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Предложения и вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

1 Расскажите об организациях индийской молодежи.

П. Горин

г. Ставрополь

2 Все дрессировщики зверей, о которых я знаю,— люди, умудренные жизненным опытом. А есть ли молодые дрессировщики?

О. Туркичева

г. Киров

3 Часто говорят о «ковбойских фильмах». Что это такое!

Н. Баткова

г. Запорожье

4 Я слышала, что были поставлены опыты, которые опровергают теорию относительности Эйнштейна. Правда ли это!

А. Ковальская

г. Абакан

5 Хотелось бы побольше знать о серебряном призере Токийской олимпиады Энрико Фигероле.

Г. Исмаил-заде

г. Баку

1

Отвечает заведующий сектором стран Азии КМО СССР **Г. ШМЕЛЕВ**

Большую роль в молодежном движении Индии играют такие крупные организации, как Молодежный конгресс и Всеиндийская федерация молодежи. Они работают под руководством Индийского национального конгресса — правящей партии страны — и одной из своих главных задач считают подъем экономики, улучшение положения трудящихся.

Молодежный конгресс проводит культурную и спортивную работу среди индийцев, организует поездки по новостройкам и достопримечательным местам Индии, устраивает спортивные соревнования. Это, несомненно, привлекает многих юношей и девушек к участию в деятельности Молодежного конгресса.

Всеиндийская федерация молодежи насчитывает в своих рядах около 200 тысяч человек. С апреля 1961 года федерация издает ежемесячный журнал «Новое поколение» («Нью Дженерейшн»), рассчитанный на широкие круги молодых читателей. По инициативе федерации в различных штатах Индии создаются библиотеки. Это одна из важнейших форм культурно-массовой работы. Библиотеки становятся своего рода клубами, куда приходит молодежь почитать, поспорить, обменяться мнениями по волнующим ее политическим вопросам. За последние два года только в штате Керала было создано около 3 тысяч библиотек, а в штате Андхра-Прадеш — свыше пятисот.

Федерация стремится вовлечь молодежь в активную борьбу за социальный и экономический прогресс страны, за права молодежи. Члены федерации создают трудовые бригады, которые работают на общественных началах. Они построили, например, канал и набережную в штате Пенджаб, а в штате Западный Бенгал отремонтировали много дорог и школ, поврежденных наводнением.

В некоторых штатах местные отделения федерации создают молодежные центры здравоохранения. Здесь юноши и девушки получают бесплатную медицинскую помощь и основы санитарно-гигиенических знаний.

Большое значение федерация придает борьбе за ликвидацию неграмотности. За последние годы она создала 250 вечерних школ с трехмесячным курсом обучения, где, помимо общеобразовательных предметов, преподаются и основы политических знаний.

Другой крупной организацией является Всеиндийская студенческая федерация. Она стоит на прогрессивных позициях, выступает против неоколониализма, за экономическую и политическую самостоятельность Индии, за улучшение материального положения студентов.

В последнее время для индийского молодежного движения характерно стремление к единству. Это нашло свое отражение в том, что впервые объединенная делегация представляла молодежное движение Индии на Всемирном форуме солидарности в Москве в 1964 году.

2

Отвечает сотрудник журнала „Советская эстрада и цирк“ **К. ГАНЕШИН**

Сейчас имя румынской дрессировщицы Лидии Жиги хорошо известно у нее на родине и за границей. А несколько лет назад она была просто своенравной девчонкой.

Ее желание стать дрессировщицей хищных зверей окружающие считали просто очередным капризом. Но все же ей удалось начать работать в цирке.

Лидия Жига подготовила номер с двумя львами и двумя пантерами и с успехом выступала в Бухаресте, в других городах страны, за рубежом. Приезжала она вместе с группой румынских артистов на гастроли и в Советский Союз.

Здесь она увидела аттракцион Ирины Бугримовой. Ее захватили стремительный темп представления, красивые и смелые комбинации, сам облик дрессировщицы, мужественный и величественный. Жига тогда призналась себе, что она еще не стала настоящим мастером своего дела.

Жига задумала эффектный, большой аттракцион со множеством животных. Прибывали львы, леопарды, пантеры. У каждого свой характер, своя судьба. Были животные, познавшие злые удары стальных прутьев укротителей. Были и такие, которые еще помнили свободу джунглей. Они все должны были стать ее послушными «партнерами».

И вот клетки с хищниками погружены в вагоны. Жига едет в Советский Союз. Здесь она встретилась со старым знакомым — дрессировщиком Федотовым. Он стал режиссером-постановщиком ее аттракциона. Федотов сразу отметил, как смело Лидия входит в клетку, как бесцеремонно обходится с угрюмыми хищниками, будто озорная девчонка с котятами. Потрепала льва за гриву и уже сидит на нем верхом. А царь зверей покорно выполняет роль послушного пони.

— Вот почти готовый трюк! — сказал режиссер.

Вот так же она садится на льва и держит кольцо, затянутое папиросной бумагой, через которое прыгает пантера.

А прыжки через горящий обруч! Огонь вызывает панический страх у обитателей джунглей, но воля человека оказалась сильнее страха.

Каждый раз, входя в клетку, Лидия мобилизует всю свою волю и выдержку. С репетиций она возвращается иной раз с царапинами: все же в клетке не котята. Но Лидия верит своим животным. Она исполняет трюк, который профессиональные дрессировщики называют «ковер». Животные ложатся рядом один к другому, образуя живой мягкий ковер. Сверху на него опускается дрессировщица. Она чувствует, как напрягаются мускулы животных, перекатываются у них под шкурой желваки. Каждый из них в отдельности сильнее ее, но они послушно лежат. Лидия вскакивает на ноги, раздаются аплодисменты.

3 *Отвечает журналист Ю. СЕМИКОЗ*

Кто этот лихой парень на лошади с лассо у седла? Ну, разумеется, ковбой. А где живут ковбои? Странный вопрос. Конечно же, в Америке. Вот еще фильмы бывают «ковбойские»... Правильно, все это так. И все же, кто такие ковбои?

В начале XVII века началась интенсивная колонизация Америки. Предприимчивые колонисты, не тратя времени попусту, занялись освоением обширных прерий, разведением скота. Удача сопутствовала только смелым, ловким и сильным. Оседлав лошадь, пастух обрел новую профессию — ковбой в буквальном смысле это и означает «пастух на лошади».

О ковбоях написано много книг, отсняты многосерийные боевики, но об их повседневной тяжелой работе, требующей большой физической закалки и немалых знаний, известно до обидного мало.

Ежегодно с голливудского киноконвейера сходят километры развлекательных ковбойских фильмов, где серьезные мысли подменяются занимательностью интриги, динамикой действия, неожиданными сюжетными поворотами. Казалось бы, что здесь плохого? Но представьте себе один, другой, десятый, тысячный фильм: в город, не большой и не маленький, приезжает ничем не примечательный герой. Входит в кабачок, за стойкой модная голливудская кинодива наливает ему стаканчик доброго старого виски. И тут к герою подходят трое каких-то подозрительных типов — шляпы низко надвинуты на лоб, за поясом по кольту, и... паф, паф, паф! Начинается бешеная пальба друг в друга, а потом, конечно, погони, которым конца не видно, и т. д. и т. д. Все идет как по маслу. Герой убивает всех своих противников, освобождает городок от банды проезжих негодяев и в награду за свои хлопоты получает руку и сердце самой красивой девушки.

Герои сотен ковбойских боевиков как две капли воды похожи друг на друга. Какое им дело, что рушатся и строятся города, что где-то убили президента или запустили ракету к звездам. Зачем ковбою думать? Паф, паф, и все о'кэй. Недавно один из американских кинокритиков сказал, что если с героя ковбойского фильма снять обшитые кожей штаны, широкополую шляпу и пояс с кольтом, то останется пустое место. И это действительно так.

А как же живут сегодня всамделишные ковбои? Живут как жили, умеют хорошо поработать, хорошо повеселиться. Ежегодно организуются праздники, где самых ловких ждет приз за умение как можно дольше удержаться на необъезженной лошади. Кроме того, в южных штатах, неподалеку от границы с Мексикой, где живет много выходцев из Испании, часто устраивают корриды на американский манер. Но здесь быков не убивают. Вся премудрость состоит в том, чтобы удержаться на крупе дикого, разъяренного быка. На эти представления билетов не достать. Для американца большое удовольствие побывать на таком зрелище, для ковбоя высокая честь заработать аплодисменты зрителей. Но не только аплодисменты, а и доллары. И поверьте, они достаются ковбою нелегко. Ведь это не кино.

4 *Отвечает инженер В. КОРОЛЕВ*

Мир был потрясен, когда Альберт Эйнштейн выступил с созданной им общей теорией относительности, вместе с которой появилась другая ветвь науки о тяготении. Выводы Эйнштейна не укладывались в рамки сознания людей: время около большой массы течет медленнее, чем вдали от этой массы, что, в свою очередь, вызывает искривление траектории пути тела, пролетающего мимо громадного по сравнению с ним тела.

Общая теория относительности появилась в 1916 году, а в 1919 году во время затмения солнца было обнаружено отклонение светового луча, проходящего вблизи Солнца, от прямолинейного пути. Как говорили тогда, «Солнце поставило свою подпись под теорией Эйнштейна».

Но 18 июня 1964 года известный индийский математик доктор Джайанта Вишну Нарликар и английский астрофизик Фред Хойл выступили в печати с новой теорией тяготения.

Все началось с открытий сверхзвезд. Считалось, что звезды с массой в миллионы раз больше солнечной существовать не могут. Они должны распадаться в процессе своего зарождения.

По законам Ньютона шарообразное газопылевое облако невообразимо больших размеров должно сжиматься до тех пор, пока не превратится в точку, имеющую значительную плотность.

Теория Эйнштейна учла бы здесь скорости сближения частиц, которые по мере уменьшения расстояния увеличивались бы в связи с увеличением сил гравитации в каждый последующий момент. Теория относительности позволяет предсказать, что, когда радиус звезды уменьшится до величины так называемого гравитационного радиуса, сила тяготения станет бесконечно большой, а время на звезде совершенно остановится! Механизм часов будет работать, но минута станет вечностью! При этом поле тяготения станет настолько велико, что звезда не будет выпускать света. Она станет невидимой! Это по Эйнштейну. Но сверхзвезды светятся. Мы их видим. Как же так? Ответа пока нет. Одни гипотезы.

Хойл выдвинул гипотезу о существовании поля, способного «производить» материю за счет своей энергии. Новая теория тяготения Хойла — Нарликара полагает, что масса — свойство, присущее не каждому телу, как это выглядит по Эйнштейну, а определяемое действием всех сил вселенной. Итак, в законах Ньютона массы тел не зависят от их скорости, от времени, от размеров пространства. В законах Эйнштейна масса и многие другие физические величины, в том числе время, зависят от движения тел.

В новой теории тяготения Хойла — Нарликара масса любого тела, например земного, зависит от массы всей вселенной. И если бы убрать половину звезд из вселенной, то на Земле все тела стали бы вдвое тяжелее.

Если в уравнениях Хойла — Нарликара не учитывать зависимость массы от массы всей вселенной, то есть, по сути дела, от положения тела в пространстве, то их уравнения сводятся к уравнениям Эйнштейна.

Если же упростить их далее, приняв, что масса не зависит от скорости, то эти уравнения превратятся в уравнения классической механики Ньютона.

5 *Отвечает спортивный журналист Г. КАЛЬ*

Стоит этому невысокому чернокожему человеку появиться на улице, как детишки гурьбой сбегаются к нему. «Наш Фигерито» — так зовет гаванская детвора серебряного медалиста XVIII Олимпийских игр Энрико Фигерола. Он любит детей. Недаром он готовится стать педагогом. Эта мечта возникла тогда, когда сам Энрико еще ходил в школу.

Сын небогатых родителей, он и не мечтал стать знаменитостью. В детстве он, как и все его сверстники, увлекался бейсболом. Эта игра, завезенная на Кубу американцами, напоминает нашу русскую лапту. И тут и там большое значение имеют быстрые пробежки спортсменов.

Фигерола бегал лучше других, но никто и не догадывался, что из него может вырасти спринтер мирового класса. Он выступал в составе какой-то второстепенной команды и даже не считался сильным игроком. Когда он впервые попробовал свои силы на стометровке, у него не было туфель с шипами, без которых в наше время невозможно показать хороший результат. В обычных бейсбольных кедах он легко обогнал всех соперников. Только тогда на способного юношу обратили внимание тренеры-легкоатлеты.

Занятия сразу же дали о себе знать. Кривая успехов молодого спринтера неуклонно ползла вверх. Особенно нравился специалистам его молниеносный старт. Именно он и принес Фигероле прозвище «Эль спутник кубано» — «Кубинский спутник». Теперь его величают так все спортивные журналисты.

В скромной комнате гаванского студента полно призов. Ведь Фигерола выигрывал первенства и на панамериканских и на иберийских играх (на эти игры собираются спортсмены стран испанского и португальского языков) и на универсиаде в Софии. На Олимпийских играх в Риме англичанин Редфорд оттеснил его на четвертое место.

В Токио он наверстал упущенное с лихвой, завоевав серебряную медаль. Если вспомнить, что первый призер в Токио американский негр Бад перешел в профессионалы, то поклонники «Кубинского спутника», пожалуй, правы, когда утверждают, что их любимец сильнейший спринтер в мире.

Об этом говорит и его личный рекорд на эту дистанцию. В прошлом сезоне Фигерола четыре раза пробегал 100 метров за 10,1 секунды. Быстрее его были за всю историю легкой атлетики только немец Хари, канадец Джером и Бад.

Фанатики легкой атлетики упрекают его в лени. Но он знает, что делает. Энрико Фигерола хочет скорей стать учителем и поэтому не намерен отдавать все силы спорту. Ведь его заветной мечтой всегда были не медали и кубки, а работа с пытливыми, жадными до знаний ребятишками.

МОЙ ПЕРВЫЙ УРОК

Мне исполнилось двадцать лет в тот самый день, когда я, бережно придерживая рукой карман, в котором лежала бумажка из министерства просвещения, пришел в эту школу. Я так волновался, что слышал удары своего сердца.

Наконец я робко попросил секретаршу доложить обо мне директору.

— А кто вы такой? — сурово спросила она. — В эти часы директор принимает только педагогов.

— Я... я... новый учитель, — ответил я и показал ей направление из министерства.

Она, оглядев меня с головы до ног, пожала плечами и ушла в кабинет директора. Тот сразу же вышел в приемную. Взглянув на меня, он схватился за голову и завопил:

— Ну что они делают там, в этом министерстве?! Присылают какого-то мальчишку, когда мне нужен усатый, бородатый гигант, способный укротить, наконец, этих взбесившихся дьяволов!..

Поняв, видимо, что такое вступление никак не может подействовать на меня ободряюще, директор смягчил тон. Он попытался изобразить на лице улыбку и, потрепав меня по плечу, сказал:

— Неужели вам двадцать лет?.. На вид вам с трудом можно дать шестнадцать... Вы больше похожи, простите, на второгодника из пятого класса, чем на учителя. И вообще... Это не ошибка? В документе так и написано: «в школу имени Данте Алигьери»?

— Вот, — показал я направление, — так и написано: «Данте Алигьери»...

— Ну, да поможет вам бог! — вздохнул директор. — Этих детей до сих пор никому не удавалось образумить. Сорок дьяволов, вооруженных, организованных, имеющих головореза-вождя, которого зовут Гврески... Последний учитель, старый, опытный педагог, известный и знаниями и авторитетом, вчера убежал из этого класса в слезах. Он потребовал, чтобы ему дали другой класс.

Директор продолжал недоверчиво смотреть на меня. Наконец он пробурчал:

— Хоть бы усы у вас росли, что ли...

Потом он закатил глаза к небу, еще раз вздохнул и предложил следовать за ним. Мы долго шли по длинному коридору, с той и другой стороны которого были двери с табличками: «4-д», «5-а», «5-б»...

— Вот сюда вы должны войти, — сказал директор, остановившись возле двери с табличкой «5-б».

Сказать, что оттуда доносился невероятный шум, значило бы сказать очень мало! Из-за двери «5-б» слышались дикие крики, вой, визг, стук каких-то палок о доску, скрип и стоны расшатанных парт...

— Кажется, они строят баррикады, — взглянув на меня, дрогнувшим голосом произнес директор. Он крепко сжал мою руку выше локтя и исчез, оставив меня одного у этих дверей.

Если бы я не выпрашивал целый год в министерстве направления на работу, если бы мне, а главным образом моей семье, не нужна была буквально до зарезу моя будущая зарплата, я, быть может, немедленно тихо и незаметно отошел бы от этих дверей, и «5-б» еще долго ждал бы нового учителя... Но мой отец, моя мама и братья нетерпеливо — с ножами и вилками в руках — ждали, чтобы я наполнил едой их тарелки.

Я открыл дверь.

И сразу — тишина.

Я воспользовался этим моментом, чтобы войти в класс, закрыть за собой дверь и подняться на кафедру.

Сорок ребят недвижно застыли в тех позах, в которых застало их мое появление. Сорок пар глаз, не мигая, неотрывно смотрели на меня. Изумленные моей внешностью, мальчишки не могли сразу решить, кто я: новый ученик или новый учитель.

Это было затишье перед бурей.

А на улице сияла весна! На деревьях в школьном саду топорщились маленькие нежно-зеленые листья, и большая ветвь, колыхаемая легким ветерком, словно ласкала стекло окна.

Стиснув зубы, я заставил себя молча ждать, чем все это кончится. Одно-единственное мое слово могло сейчас вызвать взрыв. Я решил не ускорять ход событий. Мальчишки молча разглядывали меня, а я так же молча смотрел на них, как укротитель смотрит на львов.

Я мгновенно понял, кто их «вождь» — этот Гврески. Вон он сидит на первой парте — очень маленький, коротко постриженный, с дыркой на месте двух верхних передних зубов и с узкими свирепыми глазками. Он перекладывал не торопясь из ладони в ладонь большой перезрелый апельсин и как-то задумчиво рассматривал мою голову. Было ясно, что он не собирается съесть этот сочный плод.

И вот роковая минута наступила. Гврески свистнул, переложил апельсин в правую ладонь, привстал, занес руку назад и с силой метнул оранжевый шар. Я лишь чуть-чуть отклонил голову. Апельсин расплющился о стену за моими плечами.

Рассказ Джованни Моска

Гверески потерпел первое поражение. Он, должно быть, впервые промахнулся. А я — все видели, — я не испугался, не присел, не сбежал! Я только чуть-чуть отклонил голову. Ровно настолько, чтобы апельсин пролетел мимо.

Однако это было лишь начало. Раздраженный неудачей, Гверески вытащил из кармана отличную рогатку, зарядил ее вынутым изо рта мастерски нажеванным шариком из бумаги и, целясь мне прямо в лицо, опытной рукой натянул ярко-красную резинку...

Это послужило сигналом. Тотчас же, почти одновременно, остальные 39 бесенят вскочили на ноги, наставили в меня свои рогатки и натянули резинки. Черные резинки. Черные, потому что красный цвет был привилегией вожака!

Наступила мертвая, жуткая тишина. А нежно-зеленая ветвь продолжала ласкать оконное стекло. И вдруг все мы услышали мерное громкое жужжание. Особенно громкое в немой тишине комнаты. В класс влетела огромная сине-зеленая муха... Она меня спасла.

Я увидел, что внимание Гверески переключилось, он скосил глаза на муху. Остальные тоже следили за ее полетом. Я понял, какая борьба разыгралась в сердцах детей: учитель или муха? Ах, если б вы знали, какое неотразимое впечатление производит появление в классе большущей мухи! Я сам прекрасно знал всю ее привлекательность. Хотя я уже кончил школу, но до сих пор не могу оставаться равнодушным при виде этого жужжащего насекомого. Неожиданно я сказал:

— Гверески!

Мальчишка вздрогнул, удивленный тем, что я знал его имя.

— Гверески, — спросил я, — ты можешь с одного раза из рогатки попасть в эту муху?

— Это моя специальность, — осклабился «вождь».

По классу прошел ропот. Рогатки, нацеленные в меня, опустились. Глаза ребят уставились на вожака, который вылез из-за парты и взял муху на прицел. Он медленно вел рогатку по направлению полета насекомого и вдруг опустил резинку. Нажеванный шарик мелькнул в воздухе... Дан-н! Шарик угодил в лампочку, висевшую под потолком. Она закачалась. А муха спокойно продолжала полет, гудя, как самолет...

— Дай рогатку мне! — сказал я.

Гверески молча протянул мне свое оружие.

Я долго и старательно жевал кусок бумаги, вырванный из журнала. Когда шарик был готов, я зарядил рогатку с красной резиной и нацелился в муху. Мое спасение, мой будущий престиж полностью зависели от того, попаду я или не попаду. «Вспомни, как тебя ждут дома! Вспомни школьные годы, когда никто не мог превзойти тебя в стрельбе по этим мухам!» — говорил я себе.

Я отпустил тугую резинку. Жужжание прекратилось. Мертвая муха упала к моим ногам.

— Рогатка «вождя» у меня! — сказал я, быстро вернувшись на кафедру. — Давайте сюда все остальные.

В классе снова послышался ропот. Но это не был ропот вражды. В голосах детей слышались удивление и восхищение. Один за другим, кто понурив головы, кто лукаво мне улыбаясь, подходили ребята к кафедре, на которой росла и росла куча рогаток. Вскоре все сорок штук лежали рядом с классным журналом.

Я воздержался от всякого ликования по поводу своего триумфа. Спокойно, будто вообще ничего не произошло, я сказал:

— Ну, начнем повторять глаголы... Гверески, к доске!

Я дал ему мел и начал диктовать:

— Я стреляю... ты стреляешь... он стреляет...

Итак, настоящее, будущее, прошедшее, давно прошедшее.

Побежденный, покоренный «вождь», поскрипывая мелом, писал на доске, а остальные ребята — уже успокоившиеся — каллиграфически переписывали всё в свои тетради.

А директор?

Директор, видимо насмерть перепуганный тишиной, царившей в классе, и думавший, что «сорок дьяволов» уже связали меня и заткнули мне рот, почти вбежал в класс и едва удержался, чтобы не закричать от удивления.

Позднее, когда дети разошлись по домам, директор спросил меня, как же мне удалось укротить этот адский класс. Однако ему пришлось удовольствоваться весьма неопределенным ответом:

— Просто я сумел завоевать их расположение, синьор директор!

Не мог же я рассказать ему, что убил муху из рогатки Гверески! Ведь это никак не укладывалось в методику преподавания, предписанную правилами и теориями. Ни Ламбрускини, ни Аппорти, ни Ломбардо-Радиче не пишут в своих трудах, что педагоги должны уметь убивать летящее насекомое из рогатки с первого раза.

Перевел с итальянского Г. ЛУЧИКОВ

С того дня как начались спортивные соревнования, людей интересовал вопрос, в какой стране живут самые сильные люди. Вопрос оказался достаточно каверзным. На самом деле, какой меркой мерить спортивные достижения? Ясно, что каждый народ будет предлагать в качестве эталона те виды, в которых он особенно силен.

Может быть, мерилом следует признать наиболее популярный в мире вид спорта. Это, безусловно, футбол. Но ведь футбол — игра исключительно мужская (имеющиеся в некоторых странах женские команды во всем свете рассматривают как экзотическое чудачество, порожденное причудами женской психологии), а нельзя просто так скидывать со счетов половину рода человеческого.

Не годятся и самые «кассовые» спортивные зрелища, ведь они давно стали вотчиной профессионалов и превратились в более или менее театрализованное представление. В конце концов основным видом спорта, по которому следует ориентироваться, стали считать легкую атлетику. Во-первых, потому, что бег, прыжки и метания — это простейшие и естественные упражнения, знакомые людям во все времена. А во-вторых, и потому, что в тренировку любого спортсмена, от мотогонщика до стрелка, входят элементы легкой атлетики.

С конца прошлого века, когда начали проводиться встречи сильнейших спортсменов разных стран, стали подсчитывать, где же живут сильнейшие. Возрождение олимпийской традиции, когда раз в четыре года собираются на праздник сильнейшие мастера мира, позволило наглядно сопоставить силы. К тому же результаты легкоатлетов, измеряемые секундомером или рулеткой, могут сопоставляться независимо от того, в каком месте выступает тот или иной претендент.

Так уж повелось, что ореол сильнейших прочно утвердился за представителями Соединенных Штатов Америки. Конечно, в других странах то и дело появлялись сильные спортсмены, иной раз на долгие годы захватывавшие мировые рекорды, но в массе большинство первых призов и олимпийских медалей доставалось американцам. Они уже сами начали рассматривать свое монопольное положение в легкой атлетике как нечто само собой разумеющееся. После войны, когда пропагандистская машина госдепартамента начала усиленную пропаганду «американского образа жизни», приоритет в легкой атлетике стал одним из существенных аргументов этой кампании.

СЕДЬМОЙ СТАРТ

Выход на мировую арену спортсменов Советского Союза сразу внес существенные поправки в соотношение сил. Выяснилось, что женские мировые рекорды с поразительной быстротой переходят в собственность наших девушек. Американцы на первых порах пренебрежительно отмахивались: спорт, мол, дело не женское и не по женским результатам следует равняться.

Время шло, и советские чемпионы начали покушаться на «искони американские» рекорды. Когда Степанов, прыгнув в высоту на 2 метра 16 сантиметров, отнял мировой рекорд у владевших им десятилетиями американцев, мировая пресса заговорила об угрозе гегемонии США на легкоатлетических площадках. Степановский рекорд американцы нейтрализовали дипломатическим путем, объявив незаконными его туфли, хотя подобные туфли с утолщенной подметкой давно уже были у американских спортсменов.

Однако спортивный мир требовал, чтобы команда США, если она и впредь намерена претендовать на первое место, убедительно доказала свое превосходство. Путь к этому был один — матч сборных США и СССР. После долгих и напряженных переговоров первая такая встреча состоялась летом 1958 года в Москве. С тех пор встречи советских и американских легкоатлетов проводятся ежегодно. Только в 1960 году подготовка к Олимпийским играм в Риме не позволила найти время для «матча гигантов», как прозвала это состязание спортивная пресса. Каждый новый матч становится центральным событием сезона. Не только потому, что то и дело обновлялись мировые рекорды. На этих состязаниях сильнейшие бегуны, прыгуны и метатели непосредственно встречались друг с другом. В таких поединках большую роль играют крепкие нервы, а этот фактор не менее интересен, чем зафиксированный в цифрах результат.

Любители статистики всего мира подсчитали все данные состоявшихся до сего дня шести матчей. Результат получился весьма неутешительным для претендентов на мировую гегемонию. Пять встреч выиграли советские мастера. Сразу после первого поражения всякого рода адвокаты американской команды начали доказывать, что она, собственно говоря, не проиграла, а выиграла.

Основным доводом этих любителей парадоксов было то, что если подсчитать отдельно результаты мужских и женских выступлений, то окажется, что в мужском больше очков набрали американцы, а значит, и весь матч выигран ими. При этом такие добровольные заступники упорно забывали, что в предшествовавших матчам переговорах этот вопрос долго обсуждался и представители США дали согласие на совместный зачет.

В пылу полемики поборники американского приоритета вопреки фактам додумались до того, что и в мужской программе не все виды равноценны. Есть якобы основные дисциплины — как раз те, где представители США имеют преимущество, и прочие, которые эти горе-статистики предлагали в расчет не принимать.

Действительно, кроме катастрофического отставания женщин, американская команда была заведомо слабее в беге на длинные дистанции, ходьбе и некоторых других видах программы. Это обстоятельство значительно снижало интерес к матчу, потому что в целом ряде номеров результат был предрешен задолго до старта. Лишь в нескольких видах происходило то, что составляет главную прелесть спорта, — борьба равных.

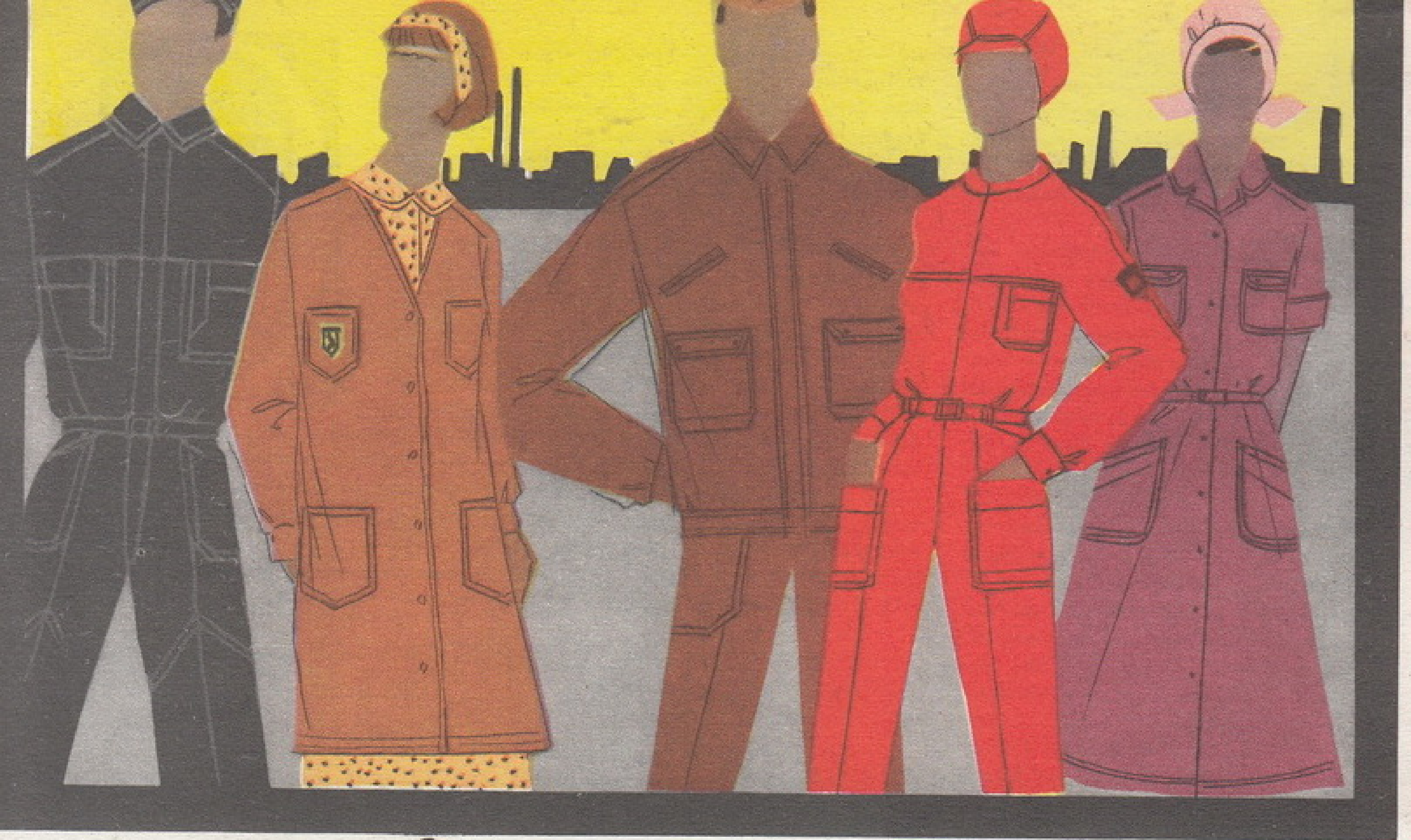
Американские тренеры всегда относились к своим неудачам по-деловому. Когда после Римской олимпиады нажим советских легкоатлетов стал особенно ощутимым, два президента, сперва Эйзенхауэр, потом Кеннеди, обратились со специальным призывом к молодежи заняться теми видами спорта, где русские сильнее. И постепенно стали расти результаты американцев. В 1963 году эксперты подсчитали (они всегда прикидывают будущий результат матча по результатам, показанным будущими участниками в начале сезона), что на этот раз советской команде победа не достанется. Действительно, прибывшие в Европу представители США легко расправились с сильнейшими командами континента. В Москве американцы даже не сочли нужным потренироваться как следует. Они осматривали город, резались в покер в холле гостиницы «Ленинградская», всем своим видом демонстрируя, что победа будет за ними. В результате — самое жестокое поражение команды США за всю историю матча гигантов.

Однако в прошлом году заокеанским легкоатлетам удалось, наконец, добиться первой победы. Сильно подтянулись их результаты в слабых до сего времени видах. Женщины хоть и проиграли, но разрыв в очках также сократился. Осенью в Токио легкоатлеты США подтвердили, что этот результат не случаен. Борьба обострилась.

Участники обеих команд, конечно, сделают все, чтобы блеснуть хорошим результатом в седьмом старте. Для них эта встреча — лучший праздник сезона. И не только потому, что на центральный стадион в Киеве 31 июля выйдут две сильнейшие команды мира, а в первую очередь потому, что это встреча молодых людей, связанных долгой дружбой, на которую никак не влияет возня всякого рода околоспортивных деятелей, пытающихся использовать матчи для дешевой пропаганды.

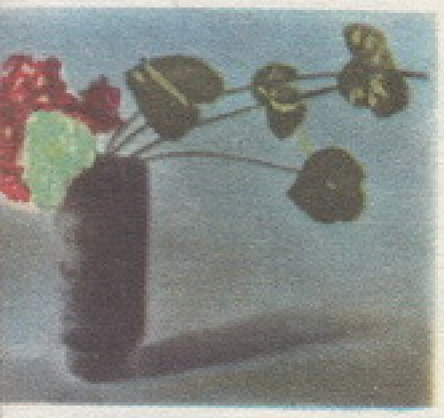
Я. НОВАК

Модельеры специального художественно-конструкторского бюро Мосгорсовнархоза разработали ряд интересных костюмов для рабочих и работниц разных отраслей промышленности. Это комбинезон для шлифовальных работ из плотной хлопчатобумажной ткани с потайной застежкой, удобный укороченный халат для работников торговли. Для тех, кто работает на химическом производстве, лучше всего годится шерстяной костюм с кислотостойкой пропиткой, двойной спереди и у плеч, с металлическими пуговицами. Для наладчиц очень удобен комбинезон из плотной хлопчатобумажной ткани яркого цвета. Работницам легкой промышленности, особенно на текстильных предприятиях, рекомендуется носить слегка расширенные книзу халаты со складкой на спине для свободного движения рук.

ИКЕБАНА

ХОББИ

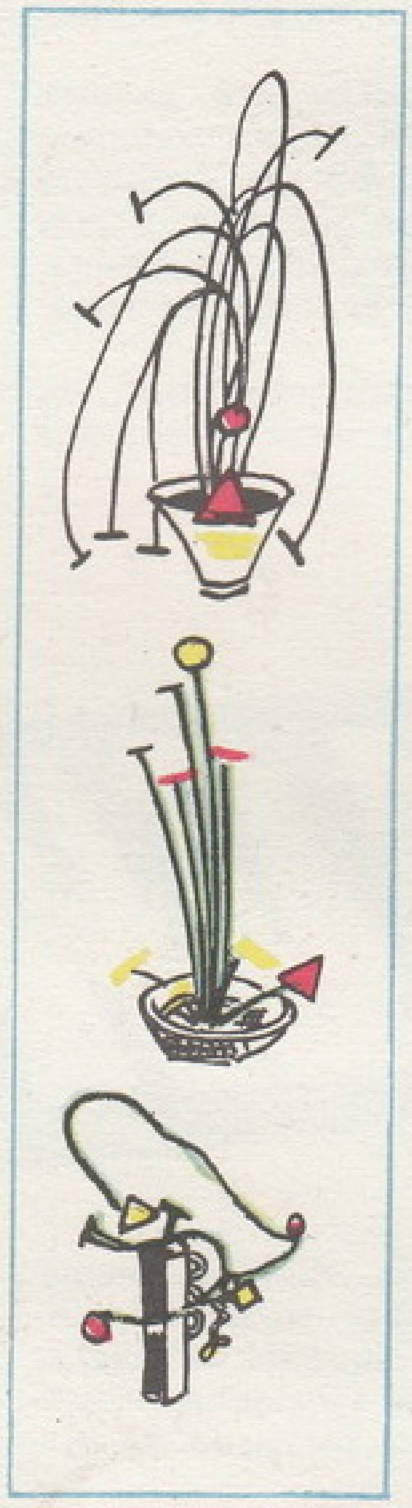
Икебана — древнее японское искусство составления букетов. В Японии существуют десятки высших и средних школ, в которых обучают этому искусству. За последние годы икебана стала очень популярной и за пределами Японии.

Икебана возникла на рубеже VI и VII веков в буддийских храмах, где жертвоприношение часто состояло из цветов. Умение создавать украшения из цветов со временем перестало быть секретом храмов и искусством для избранных. Почти в каждом японском доме есть уголок вроде алтаря, в котором центральное место занимает композиция из цветов — символ уважения хозяев к домашнему очагу.

Существует четыре вида композиции: вертикальная, горизонтальная, наклонная и ниспадающая. Все зависит от угла между вертикальной осью композиции и основными линиями веток. Чтобы композиция сохраняла желательное строение, на дно вазы или маленькой миски достаточно положить клубок не очень толстой медной проволоки и в него втыкать цветы.

Японцы достигли большого искусства в икебане. Им известны и многочисленные способы сохранения свежести растений. К наиболее старым средствам относится помещение свежих веток в воду с добавлением аспирина или соли. Цветы подрезаются под водой. Для икебаны, кроме цветов, используются плоды, трава, ветки, стебли в сочетании с камешками, корнями, корой, раковинами и сухими листьями.

Существуют некоторые общие принципы композиции, но, как всякое искусство, икебана не может дать точных рецептов красоты. Один из мастеров и популяризаторов этого искусства, г-жа Норика Накамура, советует: «Составляя икебану, главное внимание обратите на подбор основной ветки и цветов, чтобы не нарушить гармонии между величиной, формой и цветом вазы и растениями, используемыми в композиции. Важен также выбор центра композиции. Например, в плоской вазе в форме эллипса он должен быть сдвинут к краю».

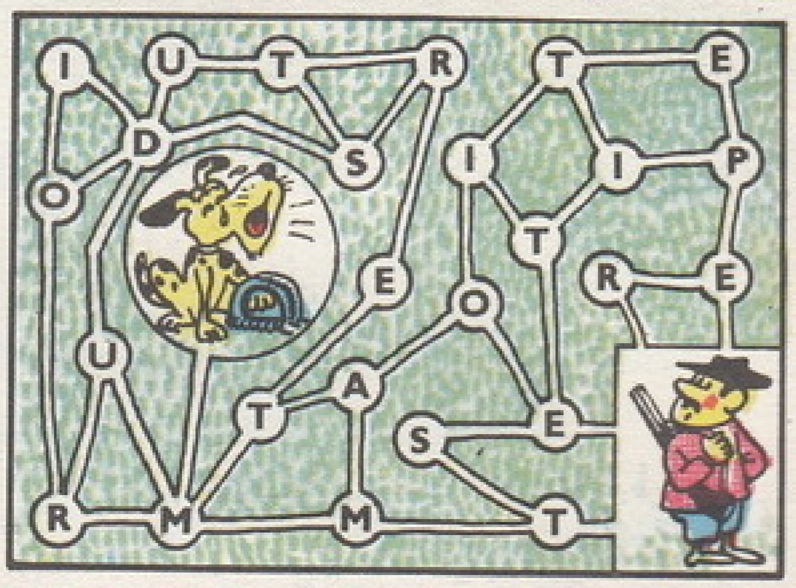
В свободные клетки надо вписать числа 57, 87, 102, 132 и 147 таким образом, чтобы по всем горизонталям, вертикалям и двум диагоналям в сумме получалось одно и то же число. Что это за число?

72	?	42
?	?	117
?	27	?

Лесничему дали необученную охотничью собаку. Как-то, расставляя в лесу капканы, лесничий так увлекся, что не заметил исчезновения собаки. Пришлось вернуться, чтобы снова осмотреть все ловушки и освободить попавшую в капкан собаку.

Каков был этот путь, если в любом из указанных пунктов он побывал только по одному разу?

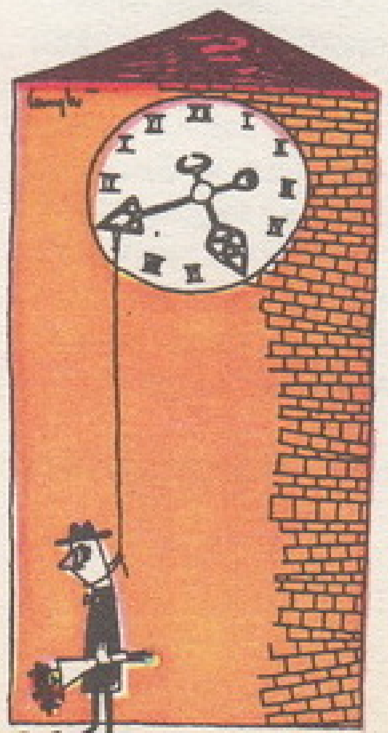
Найдя правильный ответ, получите известную латинскую поговорку, которой пренебрег лесник, натаскивая своего пса.

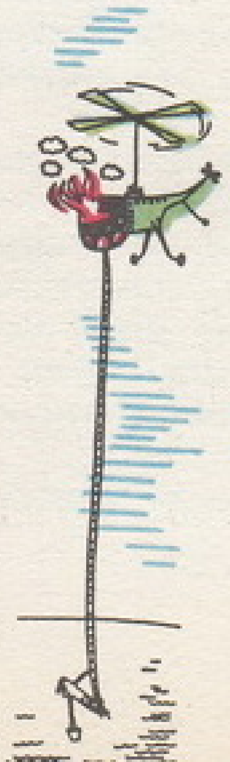

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

ГЮНТЕР КАНЦЛЕР

Западногерманский художник Гюнтер Канцлер — лютый враг многословия. Особенно когда речь заходит о нем самом и о его удивительных карикатурах. Ни под одним из его рисунков нет подписи. Его метод — минимум линий, максимум выразительности и юмора. Так же коротко он говорит о себе. «Родился в Ганновере, был моряком, окончил художественную школу и... стал строительным рабочим (безработица бывает и среди художников!). Днем — на стройке, вечером — за мольбертом. Со временем пришло признание. Позднее — слава и... неприязнь к городской жизни». Гюнтер Канцлер навсегда поселился в деревне.

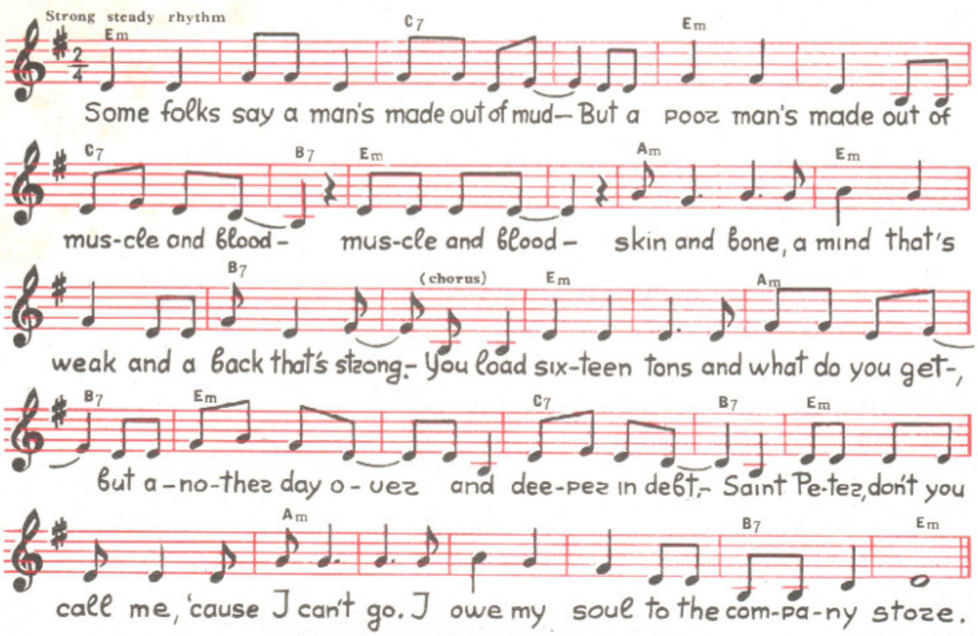

ШЕСТНАДЦАТЬ ТОНН

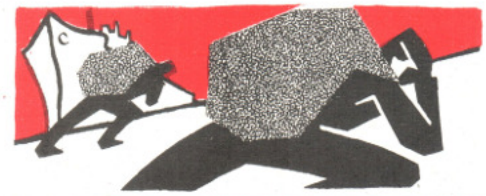
(Песня американских шахтеров) Музыка Мерла Траверса

SIXTEEN TONS

2. I was born one morning when the sun didn't shine.
I picked up my shovel and I walked to the mine.
I loaded sixteen tons of number nine coal,
And my store boss said: "Well, bless your soul".
Chorus

3. When you see me coming, better step aside -
A lot of men didn't and a lot of men died.
One fist of iron, another of steel
If the right doesn't get you - the left one will.
Chorus

1

Говорят, что я из грязи сделан.
Нет, мускулы и кровь — тело бедняка,
Кожа и кости — мое тело,
Но спина моя еще крепка.

Припев:

Шестнадцать тонн гружу, а мне дают гроши.
Я гружу и гружу, но ни пенни надбавки.
Святой Петр, ты не жди моей души,
Я ее заложил в хозяйской лавке.

2

Не было солнца в мой день рождения,
И с тех пор я грузил этот черный камень,
Только босс подгонял с нетерпеньем:
«Поживее с лопатою, парень!»

Припев.

3

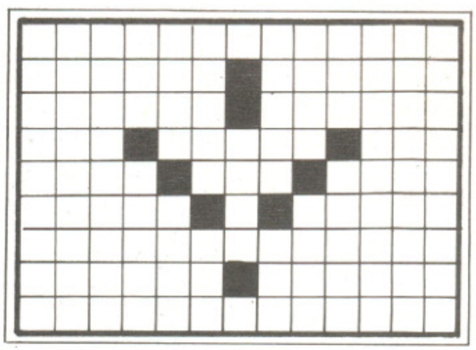
Если ты не хочешь попасть в беду,
Сойди с дороги, это я иду.
Один кулак из железа, другой из стали.
Правый промазал, левый достанет.

Припев.

В пустые клетки впишите слова так, чтобы получился кроссворд. Слова должны пересекаться по вертикали и горизонтали не менее двух раз. Отдельные слова должны отделяться черными клетками. Чем меньше будет таких клеток, тем выше техническое достоинство кроссворда. Кроме того, желательно делать кроссворд [illegible]ным.

В клетки можно вписывать только имена существительные, состоящие не менее чем из трех букв и отвечающие тематике «Ровесника».

Лучшие кроссворды будут опубликованы. Последний срок присылки кроссвордов на конкурс — 20 августа по почтовому штемпелю.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА

Мат в 3 хода. Составил болгарский инженер Н. Димитров.

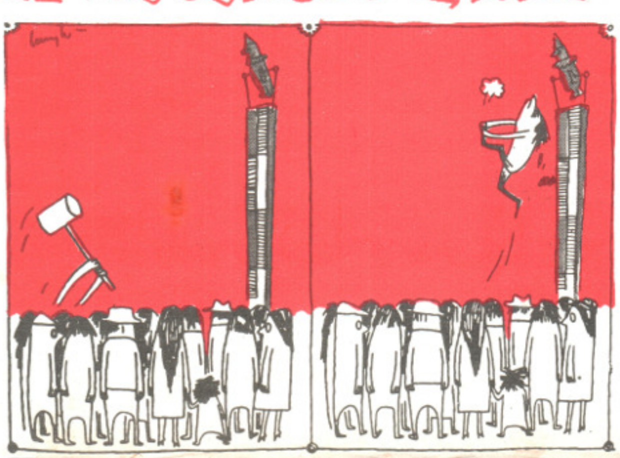
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД ИЗ № 6

1. «Жерминаль». 2. Текле. 3. «Бишлет». 4. Бирмингем. 5. Финляндия. 6. Чинлон. 7. Эскиз. 8. Усилитель. 9. Планшет. 10. Бионика. 11. Мериме. 12. Дитрих. 13. Енисей. 14. Кармен. 15. Телевизор. 16. Северуд. 17. Плотовщик. 18. Олимпиада. 19. «Охотник». 20. Фестиваль. 21. Яунде. 22. Мотель. 23. Тетрод. 24. Пиния.

Задача М. Партасарати, напечатанная в № 6, решается ходом: Фе8—е6 (цугцванг).

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегиия:
И. Д. БИРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).
Худож. редактор Ю. И. Лычагин.
Техн. редактор И. Ф. Егорова.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон Б 1-96-55.
Рукописи не возвращаются.

А10628. Подп. к печати 8/VII 1965 г. Бум. 60×90 1/8. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 220 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 993. Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Индекс 70781

Когда в далекие времена где-нибудь в Гамбурге или Ливерпуле заморские купцы заводили разговор о Московии, он никогда не обходился без упоминания традиционных русских товаров: пеньки, меда, сала, соболя.

С тех пор прошли века. Сорок восемь лет советской власти неузнаваемо изменили нашу жизнь. Теперь слова «Россия» и «Советы» для миллионов людей во всех странах неразрывно связаны со словами «коммунизм», «спутник», «космос». Советский Союз является крупнейшим поставщиком станков, нефти, леса и лесоматериалов. А как же с предметами традиционного исконно русского экспорта? И здесь торговля значительно расширилась. Десятки стран закупают в СССР пушнину, черную икру, крабы. Япония ввозит желуди, из которых делают комбикорм для скота. Русское брусничное и черничное варенье пришлось по вкусу чехам, венграм и немцам. Скандинавы особенно полюбили нашу северную морошку. В Бельгии и Франции весенние грибы сморчки и строчки считают деликатесом. Рябина тоже пользуется большим спросом на мировом рынке. Из нее изготовляют специальные стойкие красители. А цветы и листья ландыша широко используются в медицинской промышленности.